

СМЕНА № 5

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд-во ЦК ВКП(б), Правда

МАЙ
1935

После трудового дня
Дагестан Школа в колхозе „Ста-
линаул“ Буйнакского района

Чувство родины

тажесть и сбросил их. В одних шерстяных чулках по острым ледяным смерзающему снегу, ударились пальцами о шпалах, он бежал и поворочу.

Если не успеть, — махнет на автоматизированном. Будет крушение. Григорий бежал, но чувствую боля в ногах. И только, когда поняла, что поворочу остался позади, что до доминирующего рева уже достаточно далеко, он остановился и залезла на одном месте, чтобы не отморозить ноги.

Налево приближался дымок. Ветер принес трепет волос. Григорий сорвался с головки шпалу и вымчался навстречу идущему поезду...

Спасая поезд от крушения, Гриша Слевин и не подумал, что он совершает героический поступок...

25 февраля на станции Нижнеинерховские были пущены с сортировочной горки три местных нефтяных цистерны. Чтобы задержаться в кружном месте безгужа с горки вагоны, на пути кладут стальную «лапу», обнимающую ребор рева. Эта «лапа» называется «бахма».

Но тяжелые цистерны чались с такой быстротой, что подожженный бахмак был мгновенно сбит колесами. Цистерны повесились давшие, мимо бахмачина Цимбала, прямо на собравшиеся под горной составы, грозя разлететь их в щепы.

Медаль было время. Цимбал бросился на землю. Он растянулся лавиной у самой линии рева. Огромные прокрученные колеса медальки перед его глазами. Цимбал попробовал расставить время. Он набросил бахмак на рева, прямо под несущее колесо. Бахмак рванул и оторосило в сторону. Не раздумывая, Цимбал взял второй бахмак... Руку его толкнуло.

Он задержал руку, укрепив бахмак на пути. Колесо сдвинуло бахмак, протолкнуло его со скрежетом, дарапан стая о стая, и остановилось.

Цимбал увидел над собой неподвижный край цистерны, внизу, у шпала, свежую красную лужу. Цимбал пошатнулся, охваченный везательной дурной.

Закрыл руку, Цимбал повернулся, чтобы бежать в боланицу, но не смог. Окаменевший, он сел на землю, закрыв глаза. В этот шумел. И вдруг Цимбал развалил в упало шуме знаемый грохот несущихся с горки вагонов.

Чувственным уделом воды комсомолов заставил себя подняться с землей. Он победил навстречу новому составу, успел набросить здоровой рукой бахмак и остановил вагоны,

еще раз предупредил возможное крушение... И только после этого Цимбал поиска в пункте перрой помощи.

— Какое же чувство подняло Цимбала с землей?

Есть только одно чувство, обладающее этой неизмеримой силой, — любовь к своей родине, ко всем ее делам, ко всякой частике ее достоинства.

Сознательное чувство родины зарождается очень рано. Именно это чувство руководит и ребятишек, героически предотвративших крушение. Хочется рассказать еще об одном случае...

По платюши шел дети путевого обочника 28-й дистанции Северной железной дороги.

Недалеко разметалась дестинация Тана. Реальсм вперед маячила странная лавгаком. Подойдя ближе, девочка увидела, что кусок рева с почти в метр длиной отвалился и лежит в стороне... Тана сразу испомнила вчерашнее отце и сообраи его с дорожным мастером из-за того, что «ревал» на третьем околате «выпал».

Взавом с семилетней братничкой Тана с трудом толкала тяжелый кусок рева на место. — Беги на развед! — приказала Тана Косте. — Скажи дежурному, пусть поезд задержит. А я побегу назад: не пошла бы поезд отсюда... Не успеешь добежать, увидишь поезд — махай платкой!

Костя побежала. Тана попыталась платице прижать к реву... Подивившись с землей, она увидела, что Костя, отбавившая уже к разведку, возвращается обратно.

— Да что же ты? Беги поскорее! — Шпалки нет! — махал иечем...

Девочка разорвала на себе платье и дала брату асукот.

Дежурный, выпущивший навстречу пассажирскому поезду № 62, увидел, как с протавоальной стороны мчится лавгаком, с развезавшимся ступом чигирни в руках, Дежурный понизил и рванул из чекла красный флажок...

Поезд задержал. Выссылавшим на развед пассажиров показала дети, спавших поезд от верного крушения.

Но вода! после многих родовых волгалов, пассажиры закатили сабать донять в благодарность ребятишкам. Тана сказала очень сухо, с нескрываемой и горной обидой:

— Мы не за дельны.

И она гордо произнесла крупое привычное отгловское слово: — Мы за транспорт старались!

А. Марьянов

Снег за шпалами был в рост человека с вытянутыми вверх руками.

Верхушки столбов, заваленных сугробами, и низко протиснутые над снегом провода казались егрой несомкаемой снежной пустыней.

Дети бежали по железнодорожной линии, смешив и крича. Григорий, размахивая руками и шатаясь, выгнулся изо скамьяку лавесу. Пятилетний Мишка перерывался со шпала на шпалу; вконец он опустился на обмерзших бревнах и, поскользнувшись, зарывал носом в снег.

— Нос расквашил! — всматривалась скваля Григорий, обращаясь на веселые вскрики брата.

Григорий был на три года старше Мишки. Этой зимой он впервые начал ходить в школу, на станцию Шенгала, за 5 километров от вакари 11-й дистанции Самаро-Златоустинской железной дороги. Отце его работал бригадиром путевой бригады. Не удержавшись на ревае, Григорий тоже спулся на шпалу и попытался доказать свое превосходство над младшим братом, сложив поперек с бревна на бревно. Но тут же поскользнулся и растянулся на пути.

Подивившись, Григорий посмотрел вслед убежавшему вперед Мишке. Четыре линии рева, чернея, уходили вперед, в бесконечные сверкающие снеги, и терлись за недалеким поворотом. Вдруг Григорий бросился вперед.

В нескольких метрах от него в безразличной ровной старой линии зияла огромная трещина. Лопнувший на жестоком морозе реваз изогнулся, завалился вперед.

— Беги в вакарю! — крикнул брату Григорий. — Зави всех соды! — а сам, что было сна, помчался к повороту, из-за которого вот-вот должен был показаться поезд.

Мешая вакарии. Гриша вдруг почувствовал

РАССКАЗЫ И ОЦЕРКИ

А. Марьянов — Чувство родины	2
А. Крылова — Акулиничкин	5
Мая. Профессора — Нав Кривин	7
Маяя Вету — Как я добывал револу	9
И. Павлович — Рассказы школьника	11
М. Павлович — Тригорский рева	12
Ия. Дюва — Голубая отара	14
Мая. Галабор — Дети села Ступина	18
П. Акаев — Дорога кат морей	20
Привет трамвая	10

Стр.

ВЕЛИКИЕ МАСТЕРА СЛОБА:	Стр.
М. Эпштейн — Зинада Зева	15
Правильно говорит Нина (вопрос читателю)	17
Мира «Веселая рева»	19
В. В. Мавловский — Рисунок и статья «Космический звездолет»	22
СТЕЖИ:	
Иван Вильямов — Разговор с газетой	3
Шалтыга	23
Иванита А. Малюткина — У вершин Эльбруса	4

Стр.

РИСУНКИ:	Стр.
А. Певельский, В. Комарова, И. Степанов и школьники Волчанка и Малый.	
Обратил — Ю. Шенгала, Б. Ковалева, Б. Назаренко, М. Павлинского и Союзгра.	

На обложке фото А. Гайворона.

ПОДАРИВА.

По имен корреспондентов и № 64, на стр. 15, в последнем абзаце, заменить фразу: Издал летопись: «Наша лавгаком» фразой: автор «Облаков», в г. д.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд.-во ЦК ВКП(с), „Правда“

№ 5

1 9 3 5

12-й год издания

Москва „25“, Напьевский пер., д. 3. Прием
авторов ежедневно (кроме выходных дней)
с 3 до 5 час. Тел. 4-45-74

„Комсомольской правде“

Твои страницы воспитывают рабочую и крестьянскую молодежь в духе беззаветной преданности делу Ленина — Сталина, делу коммунизма. Тебе, боевому организатору молодежи, любимой газете молодого поколения нашей родины, в день десятилетия мы шлем свой пламенный комсомольский привет.

Редакция „Смены“

Яков Белинский

РАЗГОВОР С ГАЗЕТОЙ

«Комсомолка!».

Рапьем рапо
Пробуждается страна,
Мир огромный облетая,
Ты стучишься у окна.

Заходи же! Я ждался,
Мы ждалися, где же ты?
Разверни большие крылья —
Хрустят свои листы.

Расскажи: еще готовят
Тельману кровавый суд?

Как нейгальские ребята
Плотики классовой расправы
Прокламации несут?

— Что у нас? Летит Дорониан
Против северных ветров?
Кто повея прекраснейший повет
Первый по путям метро?

• Что доибасские ребята?..
• — Цвета молодой зари

Там у области в петлице
Орден Ленина горит!

Ближе пододвинься, парень,
Над строкой моей склонись:
Я прошла по всем границам —
Крестиче нашки нет границ!

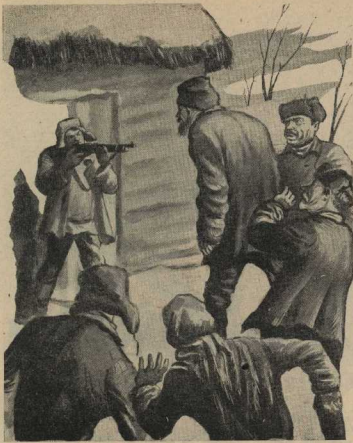
...Там, родился каждым утром,
В снег, весну, метель и дождь,
Жить, бороться, лететь и строить
Неуставно ты зовешь!

В 1955 году ожидается промышленный подъем
 туристов на Эльбрус. На вершину планируется
 500 колхозников из Кабардино-Балкарии, 200
 комсомольцев Ростова, 500 коммандиров и др.
 В 1929 году на Эльбрусе побитый рекорд
 9 человек.

У вершины Эльбруса...

...Поднял винтовку и прицелился в отца.

Американец передохнул. У него тоже была своя мечта о том, чтобы люди жили дружно и весело. Бабушка еще, он помнил винтовку и прицелился в отца. Тот стоял неподвижно, только еще чаще замгал. Не выдержав, толкнула отпавшую, ухватив за собой Анитину...

Весной 1934 года Американчик, неоднократно перемывавший старший конюх, был выдвинут в бригадиря третьей павловодской бригады. Старшину сменил его, Владлену, шел уже одиннадцатый год. Он был барабанщиком пионерского отряда, страстный радио- и авиомоделер: проводил радио во все полевые станы и строил планеры один лучше другого.

У Владлена как и у деду, как и у отца были свои мечты. И самой заветной мечтой его было подняться на стратостате, чтобы установить радиосообщение между землей и солнцем.

Боясь в тридцать четвертом вымалась народность дружная и устойчивая: нужно было вести сев и боронование одновременно, чтобы солнце не успело высушить землю.

Американчик, который был самым лучшим конюхом колхоза, а теперь хотел стать и самым лучшим бригадиром, промалел в работе даже нетрудоспособных, шедших, впрочем, на поле с великой озоной, потому что им было вовсе неизвестно сидеть сачками на полятах, когда лесной народ работает. Вышел в поле старшие и малые, дети и внуки, вышел Антин и Владлен.

Антин считался теперь одним из самых уважаемых стариков колхозников. Выступил он в колхозные дела неизвестно для себя. Приглядываясь к своей конюшне на конюшине, стал он замечать порядки общие: тут лошади не вычищены, тут подстилка мокрая, а тут хомут изорвался... Хозяйственное сердце его не выдержало: поворочился в конюху, смену под вычло.

А сейчас Американчик поставил Владлена в почетным к делу. Должны были они бороновать. Но Владлен неизменно встал в борьбу с рационализаторские указаниями и на другой день попорчилась, чтобы дела перевел, а он сидит бороновать один, и за потонца и за бороновальщика. И один забороновал больше всех.

Американчик гордился своим... но не выдержало сердце, чтобы забыть себя: он был молод и самолюбив. А тут еще кто-то из завистливых попорчил его, что поповуясь правом бригадира, он отдал своим на удивренную Антину. И он застыл. Везде было в том, что его бы сделала та самая антипова кобылка, и как-то так вышло, что оба Шаладиных и отец и сын, будучи конюхами, лучше всего ходили за своей великой кобылкой. Оттого и вышла она напервейшей.

В обед Владлен, испещро отведая удирных яиц с мясом и жареной картошки, побегал к блале. Рубашонка у него поодригательно отпотела. Добежав, он свистнул, и перед ним точно из-под земли выросли три парня, один другого меньше, но все естественно толстые. Олив-то, собственно, и доложил, был составитель ударный пионерский экипаж для полета на стратостате к солнцу. Едва заметно у них прощелочивали, один другой соцветия. Сам стратостат находился еще в стадии подготавливаемых работ, но в стадии заготовки материалов. Владлен толкнул, что раздобыла у бабки Анисы старую, в восемь палатник шитую, еще в приданое ей поломанную сарказму тобу. Обложка к стратостата должна была, по всем видимостям, выйти на все сто! Остальные витусили, приволокли: кто—сомнений нет в парнига, дак того чтобы будничная стратостатная была мягко спать, а кто—консервную банку, улочку и живых червей...

— Это еще что? — взорал Владлен.

— А ничего! — с большим достоинством ответил самый младший. Был он рижский, воскущачный и ровный.— Это, когда в воздухе летит, чтобы неслучайно было, воздушных рыб ловить.

— Эх ты! — снисходительно сказала Владлен. — Не знаешь, что в воздухе рыб нет. Воздух состоит из водорода и...

Самый младший неожиданно пустился в паяс.

Сомнико уж очень хорошо грею, и только что он пообедал, и в каганки вчера выиграл, и еще предстоит лететь на стратостате...

Владлен был изумлен, но ноги сами собою пошли и него в присядку...

В эту минутку и ребятам подошел Американчик.

— Нука, товарищ барабанчик, — сказала он, — пойдим, я тебе коньша смению. Мне эта конуша. Я тебе «Демон» дам.

А «Демоном» звалась кобылка лет семнадцати. Ее прудили уже на конюшине. С думая потом свести на конюшине.

Не вынеса этого позора—он вот на стратостате полетит, а ему полумертвого ора адег.—Владлен разрепелся.

— Я парторгу скажу,—взашмыкала Владлен.—Я не посмотрю на тебя, что ты отец! Я тебе покажу, как администрировать! Обезлачку разодать!

Только вчера переписывал он печатными буквами бригадную стенограмму, и лозунги эти красиво ему запомнились.

— Товарищ пионерист, а товарищ пионерист! — успокаивая отец сына. — Гражданский радиотехник! Обояди! Я тебе бабу поведу.— и он рассказывал, чего боится: алаи могут попрекнуть, что кобылка раньше была его.

Владлен прерывисто фыркнул.

— Это что такое значит: коньша моя? — спросил он еще презрительно.

Американчик обомлел. Он видел-то ни разу не поизвала отца, а теперь сын не понимает его... И вдруг он захлопал, остановившись посреди поля, могучий, румяный, упирившийся, казался, плечами в небо. Он, до чего же здорово, что сын не понимает его, что перерос его сын!

Несколько мы вспоминалась сцена у конюшни, когда он наставил винтовку на отца. Тогда он не поизвала отца, а теперь сын не понимает его... И вдруг он захлопал, остановившись посреди поля, могучий, румяный, упирившийся, казался, плечами в небо. Он, до чего же здорово, что сын не понимает его, что перерос его сын!

А Владлен уже мчался, сверля пятками, к парторгу. Нет, он так дела не оставит!

К вечеру вся бригада говорила о споре между отцом и сыном. Погуляла и разлетелась на станы у отцова, бригадника под патефон, игравший «авалярийскую», обсуждала подробности.

— Ишь, ты, — подла кто-то голос. — Де это, оказывается, винтовку мою. А я и забыва. Еще звалю его не поизвалу.

— Да и я забыл...

— И я,—посыпалась голоса.

— Как никак, уж пятый год обществуность идет.

— Эх ты, дела-дела, у своего коня поминишь? — Стали вспоминать—и оказалось, что коней своих многие перебытали. Как никак, пятый год идет, что кони отбегли. Главное—и польза от них общая. Отбегли и забавнее.

— Это уж верно, — заключила Анитин, сидевший под репродуктором (он пробороновался, поведомо, потому что в артели исцелая техникула его всю жизнь завест).

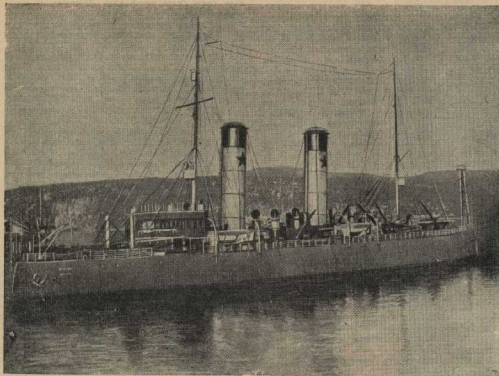
— Ты дел, — сказала Владлен веселым голосом (коньша была отвлечена за них), — уснованности на достигнутых успехах (это была фраза из стенографической переписки). И вообще не все хорошо: вот на стратостате тогда комсомольца ввалил Влален ведь! А пионерев не берут!

Владлен попробовала было обмалеть, но, не успев этого сделать, заснула. Мало-помалу вестан вывалился равномерным вскрыванием. Не спала только ученик. Когда пластинка кончалась, он, не гадая, брал следующую и заводила патефон. Как, речю о борьбе с ласком сменилась мождартовской коамбеловой.

Над степью зашло зарево. Где-то злаковали прощелочивая полову. Весенний воздух был свеж и душист...

— Я тебе покажу, как администрировать!

Краснознаменный ледокол «Красин».

Мих. Розенфельд

НАШ „Красин“

Из рубки на капитанский мостик пробскара радист, грохоча словами по мералю пистой палубе и застегивая на ходу туфлю...

Ледокол шел в Берингов пролив.

Однообразное бормоле поля льдов раздвигалась перед кораблем.

Свободная вахта отдыхала в красном уголке, слушая подеревный в Голландия патефон. Никто не выходил на палубу, запускаящую легкую как пух голубым снегом.

Капитан, молчаливо переглаживаясь со штурманом, смотрел на горизонт. Не произошло ни слова, капитан являл своему помощнику, и старший штурман, повернувшись к великому телеграфу, глухо командовал: «Средний». Они смотрели вдаль, где на куполе свержающего, точно металлического неба сиявала слава выдвигая тонкая полоса.

Отбасы льдов оварали горизонт, но капитан со штурманом видели на небе отражение далекой палубы: вперед чистая вода. Полярные капитаны любят говорить: «Искусство водить ледокол в Арктике заключается в том, чтобы избежать льдов и ходить по чистой воде».

Со «Сталинграда»... — показывая листок, сообщая радист... — Сразу ответил?

Капитан читал: «Сталинград». Застыли льды острова Матвее. Иду помощи «Красина». Спешите».

— Ответьте: «Идем», — надписывая на обороте радиоплаграммы, сказал капитан.

И «Красин» пошел на помощь застрявшему пароходу.

«Тридцать суток «Сталинграда» дрейфовал у безобитного острова Матвее. Пароход никак не мог выбраться из торосистых льдов. И хотя брата Прокопьевича, куда он направлялся, находимся совсем близко, «Сталинград» в силах был вырваться из ледяного колыц.

Тогда алая радиопрограмма.

«Красин» появился через несколько часов.

верку, чтобы устроить «Красину» овадно, кричать «ура», приветствовать...

«Красин» быстро прошепел под самым носом «Сталинграда» и скомандовал гудками: «Следуй за мной».

И «Сталинград» двинулся за кормой «Красина» точно в широкое, спокойное канале.

Восторгам сталинградцев не было конца. Тридцать суток бессильного дрейфа — и вот свобода!

Для «Красина» вся эта операция была исключительно делом. Не оставалось, ледокол продолжал спит нуть... Он обогнул земной шар, спеша на помощь чело-веческим. Еще не один раз звал его радио «Сталинграда», и он немедленно приходил на помощь.

Каждый год в каждом полярном плавание, куда идет где-то не очень далеко «Красин», корабль спешит. В Карском море, в море Лаптеевых, у Новой Земли, у Шпицбергена как в одной и той же плеск повториться эта сцена: по палубе в распахнутой тулупке бежит радист, капитан читает серый листок и чертит на обороте: «Иду».

«Легендарный корабль», «Ледяной богатырь», «Покоритель Арктики», «Флагман полярного флота» — так называют газеты, журналы и книги прославленный и великий прославленный советский ледокол — краснознаменный «Красин».

Летом 1928 года «Красин» стал знаменит на весь мир. Его фотографии печатались в окрестных выпусках американской прессы, во Франции, Германии, Италии, Австралии и Африке. Всюду, где выходят газеты, на пер-

вых страницах огромными буквами было напечатано:

«Красин... «Красин... «Красин... Имя большевистского парохода выкрикивали гавестники на парадных Мельбурна, Онтарио, Сан-Франциско, Каира и Гогомуру. Он стал знаменит, туржины полярных морей, и когда его радиостанция сообщает: «Всем.. Всем.. Всем.. «Красин» вышел в море», — снова всеобщее внимание приковывается к северным широтам, где, алая своими огромными трубами, двинется, ломая льды, победитель Арктики.

В июле 1928 года «Красин» спас участников экспедиции дрейфовавшего «Италия». В то время газеты Европы и Америки писали о десятках спасательных экспедиций, о всевозможных полетах и т. д., но почти нигде не упоминались советский ледокол.

15 июня «Красин» вышел из Ленинграда, а 12 июля, после блестящих полетов наших летчиков ледокол нашел Чапни и Мариано из группы Мельбуерна. Вскоре после этого «Красин» поднял на ледяном поле, на котором находимся группа Вильера, и спас и этих итальянцев. Комсомольцы-красинцы на радостях сыграли в футбол на том самом месте, где так долго стояла «арктическая палатка». Вильера и вывалился обломки разбитого самолета...

«Красин» пошел в Ставангер на ремонт. Славенские итальянцы находились на его борту. Вдруг радист принял сигнал: «SOS... SOS... тошу... спешите... «Монте Сервантеса».

В Бельбуэре, разбитый льдами, погибла огромный фешенебельный туристский пароход «Монте Сервантеса». Он продринна акваторию в Арктику и теперь расплывался за свою смелость.

На борту «Монте Сервантеса» 1800 человек. Надо спешить. Капитан «Красина» изменил курс и полным ходом отправился к месту аварии.

«Красин» пришел вовремя: океанский гигант медленно погружался в воду. Тысяча восемьсот человек облепили мостики, рубки, мачты — все возвышенности парохода были усеяны отчаявшимися людьми. Увидев советский ледокол, сотни заостренных путешественников закричали на весь язык:

— Виват, «Красин»!

— Се тебе совет айберхен!

Туристы были спасены.

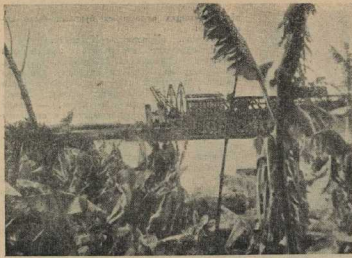
Отбавившись вечером Ленинград встречал прославившийся корабль. Еще в Арктике ала его встречали пароходы, яхты, катера, шлюпки. Раздавались sireны всех судов порта, гудки заводов, и на гранитных набережных с каждой минутой становилось все теснее. Десятки оркестров, беспрерывное восторженное «ура», фалги...

8 октября в Москве, в Большом театре, на торжественном заседании было оглашено постановление Президиума ЦИК — и лучший советский ледокол стал краснознаменным.

С тех пор в книгу записаны большевиками Арктики на году и год записываются все новые и новые подвиги «Красина».

«Красин» в проливе Вильяницкого.

Специя на помощь челюскинцам, «Красин» пересек Атлантический океан и побывал в тропиках.

Он возит караваны нарковой экспедиции. По приказу правительства, «Красин» зимой 1932 года совершил поход на Новую Землю. Никогда еще в истории полярных путешествий не бывало случая, чтобы корабль отправлялся в поочту, зияющую Арктику. «Красин» шел на помощь замораживавшим промышленникам и бледно пошел рейс.

На борту «Красина» на Москва пришло радиоуправление с победой от товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова и Микояна. Лучшие красинцы были награждены орденами.

Спустя несколько месяцев ледокол снова уходит в Арктику. На этот раз он провозит караван пароходов во вновь открытый порт в бухте Гинес.

В то лето во алах «Красин» встретился с «Челюскинцем». Они разошлись, приветствуя друг друга гудками, и никто в те минуты не мог предположить, что команды двух полярных кораблей очень скоро опять встретятся на Чукотке.

«Челюскин» погиб... Самолеты будущей твоей Советского союза уже летали над твоей, пробылась и лагерь Шмидта.

В эти дни пролетарии Ленинграда выполняли срочное задание правительства: в немалом количестве корабельной олеи под руководством товарища Карпова отремонтировали и спарили «Красина» в кругосветное плавание. Изюм льдов Финского залива ледокол вывел в Балтийское море; через три дня он проплыл маршвей, лутушкин Кильский канал; еще через два дня бушевалась в голландском порту Роттердам и вышла в океан.

«Красин» шел полярным ходом по Атлантическому океану. Это был смелый и дерзкий поход. Ледокол никак не приспособлен для плавания в океане, при шторме он кренится

...Красинцы на острове Врангеля одаривают гостинцами эскимосских ребят.

до 45° риска перевернуться. Но «Красин» пересек Атлантику, не страшась штормов. В нечужаго комсомольца, сирешуя друг с другом, «бердяна пар на море», «беспобный ледокол» полный год. В тропиках красинцы работали при 55° жары. В кошугару незомовно было спутиться: поручик асистицм раскисался, и знойный воздух душил людей... В тропиках даже испитанные морозом — англичане — берут на время негров, — красинцы обошлись без постоянной помощи. Ледокол ежесекундно сигналил: сто сорок токи угла — этого количества для обычного парохода хватало на полмесяца. Казалось, послужил ежесекундно «перерабатывал» пять токи угла. И в тропиках молодые кошугары как и всегда «держали вер на марше».

В Карайском море «Красин» «счастливо» вез: челюскинцы слышали «Красину» было предписано спешить к ним, чтобы в случае необходимости оказать помощь пароходам со слышными героями.

В Панамском канале америкам приветствовали «Красина».

Мимо Коста-Рико, Никарагуа и Мексики прошел полярный корабль.

В Княде десяти тысяч рабочих готовились к шторме «Красина», на укладку «счастливо» сами приветственными плавателями, и люди чужды разрушениям лентами алуэнугов: «Да здравствует «Красин».

Пробав мимо Алуэстких островов, «Красин» прибыл на Чукотку, в бухту Провиденция, в челюскинцев, провела пароход «Сталинград» на мыс Улаана и, получив позволение правительства, отправлялся в Ном, на Аляску, за героем Советского союза С. Смендиным. Шмидта на Аляске не видели советского корабля, «Красин» был первым судном, которое за последние тридцать два года сумело войти на Аляску в мае...

Вернувшись с челюскинцами в Петропавловск на Камчатке, «Красин» спарился в оксидацию на остров Врангеля.

Пять лет подряд суда тщетно пытались пробиться к острову Врангеля, а «Красин» в короткий срок прошел и вывозившим, доставал до моря, и продавал научные исследования в Чукотском море, отправился во Владивосток...

В морской хронике мы излагаем лишь героические подвиги, не описывая подробно замечательные, захватывающие эпизоды красинских рейсов.

Заграничные «Красина» часто называют «счастливым кораблем», поражаясь его успехам. Считаю свое «Красин» добавляет упорной, боевой работы, самоотверженной работой, беззаветной преданностью родине, социалистически отвлеченным к труду.

...Но вот «Красин» снова прославился на весь Союз — опять героическому ледоколу оказалась важная честь: Центральный комитет Комсомола и Главное управление Северного морского пути решили превратить «Красина» в образцовый комсомольский ледокол.

Госичи отделили повелеся и ЦК ВЛКСМ и ГУСМП в ответ на это решение. Тысячи лучших комсомольцев, рабочих и колхозников, котель от-

дать свои силы покорию Арктику. В поисках и завоеваниях настойчиво прославился один человек: котель не только «побеждает» по бегу свету, «посмотреть на разные страны», но и работать по славу родины.

Полторы тысячи комсомольцев прошли перед комиссией, но на «Красин» пошло всего около ста. Все это знакомые с морем люди, отличные техники, энтузиасты Арктики. Капитаном назначен молодой комсомолец, член ВЛКСМ, молодой, но уже отличившийся в ответственных рейсах капитан Белоусов.

Налезав в Москве, в зал заседаний ЦК ВЛКСМ, за столом сидели гости в новой, только что шитой морской форме. Это были красинцы: их привезли в сенаторы ЦК товарищи Косарев, Сатазов, Горюшкин, Вершков. Руководителя комсомола, руководящие работники Главного управления Северного морского пути беседовали с комсомольцами о проблеме освоения Арктики.

Надуться новую команду «Красина», тов. Косарев сказал:

— Никакие бури, никакие штормы, никакие льды не должны остановить задание: проделания ледяра, и вы, товарищи, должны эти наши надежды оправдать, ибо вы являетесь силами нашего класса, вы являетесь людьми, воспитанными вшей партией, выими ленинским комсомолом, и, следовательно, вы в своем поведении должны быть безукоризненны. Из среды всех храбрых вы должны быть самыми храбрыми, и из среды всех смелых — самыми смелыми. По-делачески Арктику чрезвычайно много, больше чем в какой-либо другой стране, вы должны быть самыми смелыми.

А Отто Юльевич Шмидт, отправляя в Арктику новых полярных морозов, добавил: «Красин» — у меня всего, что было 1500 завязаний. Это

Капитан «Красина» Белоусов.

прекрасная тяга. На старом языке это называется романтикой. Ну и пусть зовется романтикой. В капиталистическом мире люди уходят от тяжелой действительности и мечтают о чем-то далеком. А у нас романтика — от полноты сил. Будучи на ледоколе «Красин», не забывайте вшей особой роли. Работу надо ставить партийно. По-делачески Арктику нельзя освоить. Капиталисты пробыли — не удалось...

...В Пермь, Свердловске, Новосибирске и Иркутске, на всех станциях Комсомольского городского приветствия красинцев, и по Владивостоку путь несомно: «Счастливого плаванья!»

Во Владивостокском порту, на красномрамной корабле, команде нашего «Красина» мы послали свой боевой комсомольский привет.

НАН Я ДОБИЛАСЬ рекорда

Космонавтка Мария Башук в 15 лет впервые села на велосипед. Это было в Микске, на спортивной площадке „Профинтерн“, в 1925 г. С тех пор она прошла большую школу велосипедной техники, стала конструктором спортивной, сейчас конструктором Московского института физической культуры. В 1934 г. велосипедистка Башук установила всесоюзный рекорд в заезде на 500 метров с места.

М. Башук со своей машиной

Помню сочный день недели за две до 1 Мая 1925 года. Я впервые села в этот год на женский велосипед, и меня поразило ощущение какой-то необычайной легкости, оторванности от земли, почти полета. Руль выпрыгнул из моих рук, мне казалось, что я балансирую на проволоке, и я напрягла все свои силы, чтобы не упасть.

Когда мне казалось, что велосипед падает, я цепко хваталась за руль. Но уже через несколько мгновений и почувствовала, что злит судорожным движением остановить падающее тело. И я, уже инстинктивно, поворачивала руль в сторону наклона велосипеда, продолжая в то же время нажимать на педаль. Это помогало: машина подо мной медленно наклонялась, но не падала. Через мгновение я выпрямляла руль—и велосипед устремлялся по прямому пути.

Но прошло и часа, как первое ощущение страха и неуверенности в своих силах прошло, и велосипед мой плавно покатился по укатанному треку. Теплый ветер ударил в лицо, сменившись модой стремительно пролетавшим мячом. Я искала самый быстрый ходок полувальной мне машины. Так неожиданно легко я научилась ездить на велосипеде. Но это было только началом: главные трудности были впереди.

Как только мне удавалось достичь у кого-нибудь из товарищей велосипед, я вскакивала на него и носилась без устали по небольшому кругу местного трека. Нравилась система я, конечно, и то время не прекращалась: изгибались низко-низко к рулю и крутили изо всех сил педали, стараясь развить наибольшую скорость.

Помню, как один раз и очень сильно упала. Случилось это так. Я быстро проехала мимо скамейки, на которой сидели мальчишки-хулиганы. Внезапно один из них всколыхнул и сдвинул велосипед за колесо. Велосипед рванулся вперед—и во все тело брызнула ударилась об утрамбованную землю. Я тут же всколыхнула и постаралась сделать вид, что ничего не случилось, но мне было очень больно: из скамейки на голову ахнула кровь.

С тех пор я стала осторожной, и завладя препятствие, умела уже загорючиться, спрыгнув с велосипеда или быстро отехать в сторону. Настоящую тренировку я получила в рамках всесоюзной техники и начала в 1934 году. К тому времени я переехала в Москву на учебу в Институт физкультуры.

Еще зимой я решила основательно подготовиться себя к велосипеду. Я занималась специальной гимнастикой для укрепления ног. Лежа на постели или делая стойку на лопатках, я имитировала движение педали. Начиная с 30 движений, и дошла их до 300. На постами во время управления не должно быть подвиги, иначе подорожок окажется наклоненным к груди и произведет задержка дыхания.

Я не ленясь прыгать по нескольким десяткам минут (с перерывами) через скакунку, выработала правильное дыхание и выносливость ног. Сначала попеременно на одной ноге, потом—на двух.

Стоит перечислить некоторые упражнения, которыми я занималась, готовясь к всесоюзному широкому вылазку и броски ног, укрепляющие мускулы: наклон вперед, развивающие

мышцы живота; мост, делаящий человека гибким; «шпагат» (сидя на полу, вытянув ноги в одну линию). Это—упражнения на выносливость мышц. Занималась все время: художественной гимнастикой, акробатикой, плавкой.

Использовала я основательно и зимние виды спорта: бегала на коньках на дистанции в 100—200—500 метров, на лыжах ходила до 10 000 метров. Результаты были высокие, и старалась, однако, не перестараться, чтобы сохранить силы для велосипеда.

Я поставила перед дирекцией Института вопрос о покупке гоночных велосипедов. Эта мысль была поддержана—и мы купили у старых гоночников несколько приличных машин.

Еще до получения велосипеда я слала нормы ПТО второй ступени по велосипеду и получила хорошие результаты: на 10 000 метров, велелет, 23 минуты (сейчас я дошла это время до 18—19 минут, но в соревнованиях на 10-километровую дистанцию пока еще не участвовала).

В начале сезона я не знала дистанций будущих соревнований. Я начала тренироваться на короткие дистанции. Основным в тренировке была выработка равномерной велосипедной техники—педальки. Я приучилась нажимать педаль не носком, а всей ступней, я привыкла двигаться вперед не рывками, а вальсачными, мягкими движениями. Когда моя нога шла вперед, она выталкивала на педаль; как только она достигала нижней точки, я расслабляла мышцу. Когда педаль влетала вверх, я снова начинала активное движение вперед. Это позволяло расслабиться и выдерживать выносливостью в велосипедной технике. Завоевать выработать в себе известную выносливость: смена действий тут столь быстра, что контролировать их сознанием очень трудно, даже невозможно. И этот автоматический правильный педальки выработывалась у меня довольно успешно.

Приучалась и также правильно дышать. Это тоже очень сложное искусство. Вначале вылазка и следила за свободой и ритмичностью дыхания. Затем я выдыхала воздух коротко и резко, и выдыхала плавно и неторопливо. Это тоже позволяло дышать и развивать настоящую скорость, надо сидеть в седле удобно, легко, без всякого напряжения. Бросить педаль, диафрагма, плечи не должны быть сильно напряжены. Для этого я держала руки полусогнутыми. Руки закидывала я крепко, но в то же время свободно. Вначале, когда я желала держать руль очень твердо и жестко, машину мою бросало со стороны в сторону и каждый бросок отжимал у меня дорогие секунды.

В начале сезона не стоит увлекаться большими дистанциями, рывками и длинными броска-

ми. Надо начинать не больше, как с 2—3 километрами и отходить, не слезая с велосипеда. Для этого надо выпрямиться, расправить плечи, замедлить ход машины, сделать 2—3 круга и плавно довести велосипед до остановки. К каждому сожанию, посылке и педальки у меня не было отжиманий, так как машина была несколько длинновата.

Наконец, наступил день соревнования. Это были традиционные гоночки, устроенные Автодромом.

Глянул мы на 1600 метров. Участвовали в заезде 4 спортсмена, среди них отличная велосипедистка Скоропашкина. Наряду было очень много. Возвратилась я сильной и, как только дали мне сигнал, сразу влезла очень сильный темп и вырвалась вперед.

С победоносным видом я шла вперед, следя за тем, чтобы не вырвалась вперед. Вскоре велосипед шла Скоропашкина стала нажимать изо всех сил, а я, как ни напрягалась, вырваться вперед не могла. В конце концов, Скоропашкина обогнала меня на 3 метра; она пришла первой, а я—второй.

Многие ребята отчасти обескуражены тем, что и приехали к асфальтированному стадиону им. Тимкино, а тут пришлось ехать по грубому бетонному треку. Но главная причина неудачи заключалась в другом. Спешный гонщик старается идти вторым на третьем, сидит на колесе противника, притрается за его спиной от напавшего ветра и пылью, прощупывает силы противника, следит за его толчками и подкочку, по-настоящему вырваться вперед. Ну что же, ошибки первого соревнования были конечно научили!

Вскоре я стала мастером всесоюзного спорта и организовала соревнования на скорости «заезда». В таком соревновании велосипедисты бьют полный круг и только после этого дается старт.

Самое главное в таком состязании—уметь выравнивание и силу ветра и своевременно раскрутить машину; если медленнее вырвется ветер,— сразу надо развить максимальную ско-

рость, а последние сто метров яхты полетят, так как ветер уже является твоей союзницей. Если же на старте ветер уже тебе в спину, — надо учесть, что на другой стороне круга тебе придется бороться с ветром, а поэтому беречь силы.

Классификационные велосипеды, у которых есть хорошие амортизаторы с резиновыми пружинами, специально подбирают передачу в зависимости от сил ветра: если ветра нет, — ставится большая передача; при ветре же большую передачу ставят на засоренный, — ставится передача поменьше. У меня не было сменных шестерей, я ездил на постоянной, и иной раз мне приходилось трудновато. Врези я показываю неплохо, улучшил свои показатели, но это скорее всего из-за раскиснута, я ездил только как подготовку к более крупной делу.

Я хочу рассказать о следующих состязаниях на первенство Москвы, в которых мы победили университета. Соревнования были на 200, 1000 м. И та и другая дистанция «с холма» (гиты). Каждый шел отдельно, а остальные наблюдали; это сложнее, чем идти в коллективном заезде, так как приходится выдерживать себя, но не видяши, никто не «сидит» на твоих колесах и никак не можешь понять, хорош ли у тебя ход или плох.

В заезде на 200 метров я уступила своей прежней результат — 16,2 до 13,6 секунды. Я знала, в этой дистанции второе место за Галиной, установившей всеобщий рекорд— 15,5. Мне кажется, что это мое достижение является правдой, так как я тренировалась три недели. Затем шла дистанция — 1000 метров. На эту дистанцию я почти не тренировалась. Кажется, один только раз проехала в хорошем темпе с динамометром Митиченко. Тем не менее обидя тренировочную езду, и я прошла 1000 метров в приличное время — 1 минута 27,6 секунд. В этот день была ясная тихая погода, передо мной проехали несколько товарищей, и минимально на линии наблюдал у них был слишком слаб разбег. Я вспоминала замечание опытного мастера Миронова о необходимости быть сильным разбег с самого начала заезда, и этот опыт оказался мне полезен. Наблюдениями моему мне. Время на 1000 метрах оказалось у меня лучше чем у остальных, так как первые 500 метров я прошла не менее втрое чем другие.

В июле 1934 года вместе с группой студентов выехала в Ленинград для участия в велопробе Ленинград — Москва. 20 июля, в 1 час дня, мы стартовали на Москву. Пробег состоялся в честь Международного юношеского дня. К 1 августа мы должны были прибыть в Москву во то бы ни стало.

Много нашлось скептиков тогда, которые не верили в успех нашего велопробе. Пророчили, что велопробе останется пре-взреть на середине дороги. Но все эти пророчества не обманули: участники пробега в полном составе прибыли в Москву в отпущенном состоянии.

Проехали мы 750 километров. Несмотря на то что и шла все время очень легко, мне кажется, что длительная езда на велосипеде вредна для спринтера не совсем хорошо. Я приехала в Москву всего за 8—10 дней до соревнований, и впрямые мои в среднем темпе 750 километров не могу не отразиться на моих результатах на коротке дистанции.

Слет мастеров велосипедного спорта должен был состояться 22 августа 1934 года. Самыми сильными противниками в предстоящем состязании были для меня велосипедисты Галкина и Юшова.

Из всех соревнований я опишу наиболее удачно для меня дистанцию — 500 метров с места. Это очень сложная и редкая в наших условиях дистанция. Она очень трудная, так как товарищи берут стартовый разбег с места, стремительно раскручивают машину и вырывают все силы, чтобы в минимальное время развить наибольшую скорость.

Специально на эту дистанцию мне не пришлось тренироваться, так как я могла только догадываться о быстроте своего темпа. Как только раздался сигнал, я с огромной силой развлеклась вперед.

Чтобы уменьшить сопротивление ветра, я приделала своему велосипеду специальную «дождевую» машину, и заезда делались и тол-

После долгой езды по шоссе.

во, когда велосипед пошел полным ходом, сделала свободный вздох. Это была необычайная, увлекательная, почти фантастическая езда. Мне показалось, что впрямое всего несколько секунд, когда я проехала финиш. Еще через несколько мгновений меня подхватили с победой: я завоевала рекорд на 500 метров.

Натянувшими физиономиями, вероятно, интересно знать, какой режим дня наиболее благоприятен для успешных занятий велоспортом. Хотелось поделиться своим опытом. Салам в 8—9 часов в сутки. Встаю в 8 часов. После этого 5—8 минут занимаюсь гимнастикой, никогда совершенно легкую пробежку. Иногда с утра тренируюсь, тогда потерянные силы компенсируются у меня дневными снами; иногда тренируюсь в вечерние часы; иногда в выходные дни. Питание во время тренировки и во время соревнований преимущественно молочное: кефир, молоко, творог обязательно фрукты; вода старалась пить кипяченую, чтобы не перегреть сердце. Ем всегда в одно и то же время. Носил свободный костюм, легкую свободную обувь. После каждой тренировки принимал холодный душ, а если тренировка была особенно напряженной и утомной, обязательно носил горячую воду. Не забываю также о массаже ног, рук, спины, плечевых мышц. Всегда старался как можно больше дышать свежим, чистым воздухом. Дышу всегда полной грудью.

Во время тренировки и состязаний пользуюсь простейшими трусами: они предохраняют кожу от повреждений. Трусы при езде на велосипеде должны быть обязательно с твердыми подкладками.

Во время холодной погоды тренируюсь всегда в длинных брюках и свитере.

Несколько раз мне пришлось падать, ударять, обжигать и обдирать локти при падении. Гибель и знание, что для продолжения всех этих «прелестей» необходимо надевать трусы с длинными рукавами.

Мне кажется, что я только сейчас начинаю настоящую спортивную работу. Мой велосипедный старт до нынешнего дня и свитено только учебный. У меня отменно работают легкие и сердце, я успела хорошо развить мускулатуру, у меня всегда бароко настроение. Во время последней зачетной сессии я получила «отлично» по всем предметам.

Я сейчас вспоминаю опытное чем в 1934 году. Внести со всей силой велосипед и готовую к новому спортивному сезону и организовать слуху норм ГТО.

Вышею своей физической культуры завадал для меня специальною машину; в настоящее время, конечно, конечно, именно такую машину, о которой я всегда мечтаю.

Привет трамвоцам!

Пять лет назад из небольшого кружка талантливой рабочей молодежи образовался московский центральный ТРАМ.

Слов песни, молодые актёры, наборщики, театральные балладописатели — все это со своим предпринятием на опередную решенно в ТРАМ. До поздней ночи они работали над программами, изучали искусство грима, занимались акробатикой.

Рожденный комсомолом, ТРАМ в своих постановках стремился отразить напряженную и бурную работу молодых строителей социализма. Первые трамвовские спектакли были посвящены заграничному, борьбе за дисциплину на производстве и выполнение промплана. Марш спектакли «Дай путь», «Привет», «Московский 10-10», «Страна должна знать» и др.

Отрицание необходимости учебы у мастеров театра приводило трамвоцам к сценической беспомощности. Слабые, рыхлые песни трамвоцев драматургов, и не называя, «трамвоц-трамвоц», уже не отвечали возросшим требованиям комсомольского артиста. Схематичные, голубые образы героев, создаваемые «вызовными» докладыными, уже не могли волновать артистически и вызывать в нем любую реакцию.

Решение Центрального комитета партии от 23 января 1932 года о перестройке литературы-художественных организаций заставило ТРАМ пересмотреть все свои установки. Трамвоцы перешли к настоящей учебе у мастеров профессионального театра. Коммунистическая партия указала на необходимость в настоящих песнях и в настоящем сценическом воплощении образов нашей действительности.

Московский комитет комсомола непосредственно руководил перестройкой ТРАМ. Товарищи Косарев и Лукьянов не один раз беседовали с молодыми артистами. В ТРАМ была пригласлена группа молодых артистов из Ленинграда, где театральные коллективы — Московское Художественное театра — во главе с заслуженным артистом И. Я. Сулакони. С огромным увлечением трамвоцы начали перестраивать учреждение, овладевая словами «секретами» поведения на сцене.

Результаты этой работы не замедлили сказаться на первой нашей постановке ТРАМ — «Душман нашей страны» Министенко.

В 1934 году наш ТРАМ стал еще две постановки: «Продолжение салулет» А. Бруштейн и «Чуждый силам» В. Кирцова. Эти спектакли завоевывали театру любовь и признание молодого и взрослого зрителя столицы.

В спектакле «Продолжение салулет» трамвоцы показали свое умение создавать полноценные образы заученных, рабочих, студентов, артистов, профессоров. Трамвоцы вызывали у своей аудитории чувство отчужденности к фашизму. В «Чуждом силе» была дана радость социалистического творчества. Молодые мастера комсомола были названы на сцене очень тактично и ярко.

К своему юбилею ТРАМ разработал комсомольскими тремя работами: песней «Полетом в будущее», постановкой «Полетом в будущее» и «Восходом» показав большой творческий рост.

Вторая творческая пятнилка московского центрального ТРАМ, заботливо оберегаемого и направляемого партийными и комсомольскими организациями столицы, несомненно, принесет ему новые победы.

Весь трамвоцкий коллектив и особенно актеры Вл. Яковлев, Каложина, Я. Полюшкин и Г. Вельсолов показали большой творческий рост.

Вторая творческая пятнилка московского центрального ТРАМ, заботливо оберегаемого и направляемого партийными и комсомольскими организациями столицы, несомненно, принесет ему новые победы.

Рассказы АКАДЕМИКОВ

Недавно в Москве закончилась сессия Академии наук. За 4 дня было прослушано 40 докладов физиков, математиков, астрономов, биологов, востоковедов... Мы рассказываем о наиболее интересных открытых и результативных научных исследованиях, о которых сообщали академики.

„РЕЧУСТЫЕ“ КАРТИНКИ

По всему Китаю раскинуты фабрики народных картинок. Картинки эти печатаются на тончайшей папирсовой бумаге. Объем тиражи их, ничтожна цена (1 копейка штука). И в каждом китайском доме развешены они у входа и на стенах.

Но для того чтобы рассказывать, что же изображено хотя бы на одной из картинок, говорит академик Василий Михайлович Алексеев, нужно потратить не менее часа. А первую из этих «речустых» картинок академик Алексеев читал... три года! Китайская наука презирает этот искусством народа, считая его низким и низким, поэтому к картинкам нет никаких справочников и комментариев.

Какой удивительный мир, полный образов старинных, раскрывается в этих картинках! Былины, легенды, сатиры, заклинания, пословицы, ребусы, загадки, пожелания, веселые путешествия, самозащитительный ямалдер против течения реки, символика и шуточные бытовые сценки — все жанры и темы затронуто этим искусством.

Трудность расшифровки картинок состоит в том, что нередко на одной четвертушке бумаги, в одном лишь рисунке, заключено до 40 сюжетов!

Доказательств сообщая, что в старину (некоторые из картинок датируются VII веком) такую картинку комментировали на базарах поэты, певцы, ритмически передававшие изображенный автором исторический роман или поэму, пословицу или афоризм.

Нередко встречаются в картинках аллегории. Например рыба пламает через крутые же пороги. Смысл этого рисунка в изречении: «Даже мелкая рыба, упрямко побеждающая пороги против течения реки, может стать громаным драконом. Также и мновини, одолеваящие преумудрость китайских писемь, способны достичь звания маэстро». Глиняные, костяные, керамические рыбки часто украшают кабинеты

китайских ученых и советников. Это символ успеха в жизни.

Во время своих поездок по Азии академик Алексеев собрал до 30 тысяч этих красочных исласграфий (примитивных гравюр на дереве), которые могут стать немаловажным источником наших знаний о быте, нравах, искусстве и реалии Китая за протяжении столетий.

„ПЕЧКА“ ЕВРОПЫ

Своеобразной «печкой», подогревающей Европу, назвал профессор Швейцарии Аугустинский океан с его теплыми течениями. Ученые открыли, что через каждый сантиметр береговой черты в течение года переносится с океана на материк 4 000 000 000 000 калорий тепла! Океан помогает солнцу обогревать землю и воздух вокруг нас. Вот почему еще в феврале можно увидеть в Ницце анимы (хотя Ницца и Владивосток находятся примерно на одной широте).

Словом, позволяющий определять количество тепла, отдаваемого океаном матерку, разработана Черноморской гидрофизической станцией, на чертвейши 13 особых карт. Эти карты показывают, как изменяется океанская температура вызывают воздушные тепловые потоки, что происходит над территорией Советского союза.

Более детальная и глубокая разработка теории морского климата даст возможность на годы вперед определять влияние атлантического вод на климат СССР, на тепловой бюджет нашей страны.

ОБИТАТЕЛИ МОРСКОГО ДНА

40 ученых всего мира заняты сейчас интересными исследованиями: что представляет собой глубоководная фауна?

В СССР также анализе этих вопросов. Профессор Петр Юльевич Шмидт сообщил о первой русской научно-исследовательской экспедиции на Охотское море.

Красочная исласграфия (примитивная гравюра на дереве).

Несравненным рыбным богатством обладает это море: в нем 238 видов рыб (а в Баренцовом — 94, в Карском — всего 24). Это огромное море (Охотское больше Балтийского в 5 раз) имеет почти океанские глубины, особенно вблизи Сахалина.

Живет ли кто-нибудь на этих глубинах? Одна из рыб, исследованных экспедицией, добита с глубины 3300 метров. Внешний облик этой рыбы, живущей под давлением огромного слоя воды, таков: мягкое, студенистое тело, черная окраска, отсутствие чешуи, увеличенные глаза. Эти рыбы зрелищ! Селемь найдено не было.

Всего обнаружено в Охотском море 7 видов глубоководных рыб, некоторые из них изучают собственное яркое свечение...

Охотское море, несомненно, богаче, чем можно судить по результатам первой экспедиции. Это море можно смело назвать «фабрикой арктических форм». Очерченная область ученых-исследователей — технически трудно разрешить проблему самого дна рыб, проникая на еще большие глубины.

БОГАТСТВА НЕДР

Еще в 1931 году чрезвычайная июльская сессия Академии решила вопрос: что может дать наука для осуществления дозвуть «догнать и перегнать»? Исключо в Академии деление экспедиций на «научные» и «применительные». Многие работают экспедиции взаимостережние, комплексные. Они помогают развитию народного хозяйства страны социализма.

Непрерывный секретарь Академии Вячеслав Петрович Волгин рассказывал об открытии новых ценных ископаемых.

Но так давно Петрографический институт обнаружена известняки на Колском полуострове, нашел в Северной Ойротии марганец...

Семьдесят отрядов ученых-разведчиков обследовали земные недра от Колы до Заманьялы, от Аомытала до Камчатки. Найдены мощные запасы серпентинного угля в Ленинградской области и в других местах. Институт имени Ломоносова изучил волинские кварзы и разработал технологию их использования.

Новые и новые перспективы открываются перед советской наукой, ибо, как выразился однажды академик Николай Васильевич Вавилов: «Чем дальше мы продвигаемся, тем безграничней простор!»

...Удивительный мир, полный образов старинных, раскрывается в этих картинках...

ТРОПИЧЕСКИЙ рейс

...На рассвете, когда росла туркий туман, перед нами возникла шхала Босфора.

«Серго Орджоникидзе», новый грузовой пароход, за 33 часа пересек Черное море по восточной линии. Это линия — по-морскому курс 220 — кратчайший путь от Севастополя до Стамбула (так называется узкий пролив в тысячахлетия Константинополь). По этому курсу в октябре 1920 года Врангелю увела черноморский флаг. Сейчас этим курсом идут вновь остроносые советские суда.

На мачте вахтенный матрос поднимает флаг Турецкой республики.

Вот и Бужак-Дере — зеленый пригород Стамбула.

Лодьям ввел «Серго» в бухту Золотой Рог и поставил советский парокор против Белого джозда президента.

В вахтенномании молодой турецкий офицер сообщил нам, что нынче утром парокор из Одессы привез шпиль инженеров, которые будут руководить постройкой новых тепловых предприятий в Турции.

«Если бы не Кемаль и не ваша страна, — великие державы разорвали бы Турцию на клочья, — сказала ли — «Кстати, если вам угодно на берег, я немедленно предоставляю в ваше распоряжение катер.

...Выход из порта лежит через салям. Салямом вновь приставил и таморюк. Здесь тщательнее просматривают багаж чужеземных пассажиров. Турецкая республика, защищая интересы своей молодой промышленности, начала серьезную борьбу с контрабандой.

Существующие на берег прежде всего порадят злобные машины на фоне острокопанных, лезущих в небо минаретов. Минареты — наследие султанов — сохранил пейзаж старого Константинополя, как салямоматые сорос-соросы сохранили пейзаж дорозовоационной Москвы.

На Гранд ро Перла — главной улице Стамбула — когда-то жюрила один ахши французский говор. После английского крушения в шум этой улицы — вместе с беглыми толпами беогвардейцев — врезался русский язык. Сейчас здесь преобладает турецкий язык, хотя во видно ни красной фески, ни чалмы, ни закрывающей женское лицо чадр.

Турецкие женщины носят европейское платье. На мужичках взамен заперенных фесок много шапки и кефи. Школяки и школьницы в курточках и каскетках.

Старинная мечеть Айя-София, вая которой кадеший профессор Миллоха чалит увелет православный вертеп, сейчас превращена в музей.

Мечеть сатана Ахмета — изумительное

Экскурсия филиппинской молодежи посетила парокор в Маниле.

привозе мусульманской архитектуры — передела под публичную библиотеку.

Белогвардейцев выгоняют из Стамбула. Нет так давно было изданием здесь издание — по русским дорозовоационным образцам — серии брошюр о положении смичюзов Инвертона и Ника Картера. Они хотали активнее «просветить» турецкую молодежь. С обложкой «саммазанских» брошюр глядят лица смичюзов, Старые знакомые! Они перечекалив съела вместе с алымми, потерявшими родину а 1917 году.

Люди на Страны советов несут съода друтую культуру.

Турки любят и ценят советские фильмы, советских писателей переводят и читают, и люди из СССР относятся исключительно дружелюбно.

Шесть суток, проведенных в Стамбуле, были для нас наглядной иллюстрацией к словам тов. Молотова о советско-турецкой дружбе, произнесенным с трибуны VII съезда советов.

...Набегали сумерки.

Стамбула захватил фонарь, и с его отпиким, расположенными над морем, из амфитеатром, рекламировался острый стоявший в Золотом роге судов. Было совсем темно, когда мы снялись, вая курс на Мраморное море.

На следующее утро ваян флаг мачты на Мраморном, ваяи — в Дарданеллах, где асе время на ваян были гаашиюские берега. Старые моряки, участники мировой войны, глядя на берега, вспоминали многие эпизоды, разглагольствовали на этих участках.

Мож старинных, поуразваивавшихся крепостей вострым газом ваяи ажики для посадки самолетов, подбитые, наполновили упавших в землю тысячи орудий и ракеты, иезбежал вояцовой — громадная британская мина, ваяд которой на много метров тянется ажурная, выложенная из белого камня напись.

18 марта 1916 года — тянется вядом воядого гильного жема. Это дата боя. К ней не хватает еще одной цифры — количества сложивших в тот день свои головы. Их было, вероятно, несколько тысяч, судя по размерам вапки.

...Служники судового жолокоа исправно отсчитывают время, даг вамерит количество пройденных миль. И вот лодки уже Галампольский полуостров, пробыли Дарданеллы...

Серогрудый «Серго Орджоникидзе» пенит споминные волны Эгейского моря, а с бортов вояри устремлен на расскывавшийся Турецкий вояри. Иза Средиземным морем, мы наблюдаем далекие огни Александрии, и на четверть сутки становимся на якорь под небом Египта.

Старые моряки хорошо ваяют новыми египетскими поименован. Рагувальны по палуе ил обаяжая судно в защищенном, Иза Солнца темном поацей шалоине, они клячили у нас ваприсно и длаб. Нашим матросам не по себе становилось от их собачьей угодливости. Повидимому, колизаторы Египта — англичане — на очинчотом щедро оплачивают труд туземцев, даже поименован.

Когда-то на месте кявала был уаши египетский переишек, отделевавший Средиземное море от Красного. Мысль о соединении в двух отах египетский зародилась еще в эпоху древней египетской цивилизации. Но проект работы через переишек канала впоследствии завуалили...

В Коломбо к борту «Серго Орджоникидзе» подошла флотилия шлопчонных торговцев.

Шоссеяная дорога в Сингапуре.

В конце XVIII в. в Египте появился Наполеон Бонапарт. Страна древней культуры была как бы вновь открыта великим буржуазным полководцем. Конечно, и Наполеон загорелся мыслью о соединении двух морей. Он поручил инженеру Леперу произвести необходимые изыскания.

Но Лепер ошибся при изысканиях. Ошибка привела его к ложному выводу, будто Красное море выше Средиземного на девять метров.

Во второй половине минувшего столетия инженер Нельсон раскрасил ошибку Лепера, и оплачивают труд туземцев, даже поименован.

Когда-то на месте кявала был уаши египетский переишек, отделевавший Средиземное море от Красного. Мысль о соединении в двух отах египетский зародилась еще в эпоху древней египетской цивилизации. Но проект работы через переишек канала впоследствии завуалили...

10 октября «Серго Орджоникидзе» оставил Египет и, пройдя за одну ночь Суэцкий канал, очутился в Красном море.

Мы вступили в волну тропиков. От Краморского некала не слыся душной

с африканского материка муссон. Согласно поговору весь судовой экипаж отапливал от одежд. Даже трусик и полотенце вестерни-мо жгли тело. Паула расканилась, и ходить во ней можно было только в деревняных кол-ках.

С севера в теплые страны тянулись асточки. Утомленные перелетом, они садялись на парохол. Они не знали слова перед людьми, садившие на рули и на толкву, принимали из нашек ров воду и пищу.

Чтобы накормить обессилевших птиц, свободная от вахты команда усердно ловила мух. Ласточки за несколько метров замечали зажатую меж пальцев муху, подлетали и выкла-чивали свою добычу.

Всад за ласточками появились комбичи. Первые хищники хватали асточек на лету и улетали с ними на жалкие мушты, откуда тотчас же летел жул жертвы. Наши меткие стрелы сбивали с вылета комбичи, а тогда негод брезентов и паубуных настрок выла-тали прятывшиеся от врага ласточки.

12 октября прошан тропик Рака. Пира стала непереносимой.

На паубу круглые сутки работает душ, но температура забортной воды достигает 35° — и душ не освежает.

Этой вышка нас не кают. Искатем прохлады захватывая лучшее место под шлюпца-ми, на трюмах и юте. Иные обивались местами, как москиты — комматки. Раздевались на ночь и ослепали по утрам не приходящими. В стеной гадке появлялся даже чашуна:

«Все значни, нашкиви, ромби
На жаре на жуенуши,
Не забыли бы до Коломбо,
Как нативатив штыны».

Но вот и Коломбо!

После двадцати трех суток сумасшедшей жа-ры, из которой выжили нас, мотала вету-лами амб в Индийском океане, всякая суша казалась раем, тем более Коломбо. Сивес, си-нее небо, слышны ковошовые пальмы, сотни ка-теров и шлюпок с темнокоричными сиденьями и томлями, обшитыми в стеганые ярыбки. В гавани несколько торговых судов и два белоснежных британских крейсера, зашедшие из своей базы — Сингапура — известить Дейлом.

В Коломбо отличные улицы, совсем как в Европе. Протараненный трамвай без колес. Здесь не только ризини, но и трамваи и ав-томашин. Черный полисмен в трусиках регули-рует движение.

Здесь круглый год тепло, вернее жарко. Туземцы носят рубки и халаты, веревка пла-жаки. Большинство ходит безшутыми, Евро-пейцы — «африканизированннше» ангаичане — зимой в летом в белых костюмах и пробювах шляхак.

Солнце жжет немалосердце. Мы заходим в офисис (конторы), где европейцы устраиваются поближе к вентиляторам.

Вот офис мистера Робертсона. Солидная фирма, отапливо помещене. С потолка свисает система вееров. Они непрерывно колуматятся. От этого в офисе прохладно. Деловыми пьют сода-утер и сода-виски с акуратными квадратиками льда в бокала. А в коридоре стоит сингалес со шпуром в руке. К этому шпурю сбегается нити от всех вееров. Сингалес делает два шага назад, два — вперед: он приводит в движение тяжелые веера. Он беспрерывно раскликает как с утри до вончи. Сингалес получает за свою работу ежемесячно десять рупий (немного больше четырех руб-лей). Электрическая энергия обходится бы доро-же!

Коренное население — сингалесов и томи-лов — колонизаторы рассадивали как не-кую разновидность дейлоиского животного ми-ра. Сингалесов и томлов лишено возможнос-ти участвовать в торговых делах и т. д. Не даром сто двадцать лет британского колони-ства на острове — это цепь непрерывных восстаний местного населения.

На улицах Коломбо наредка попадаеи сингалесы, обивали нас русскими салями, в ильме провозглашая целые фразы на русском языке. Откуда это пришло к ним? Беловар-дейцев здесь нет, советские пароходы заходят редко и не надолго... Оказалось, что на мест-

ных сингалесов по-сто-е побыла на нашей земле. Это было в годы интер-венции.

Мы разговорались с одним из них — Перерой. Он был в рядах окку-пационных войск. В од-ном из боев с красными частями получил ране-ние в голову, и инди-вительное дело! — с этого самого времени как бы вселенные вновь мысли в голову этого смуглого че-ловека. Он не кланет ра-внивших его, наоборот: мечтает о возвращении в страну, где черные лю-ди — поаноравиме гра-ждане:

— Русска корош, боль-шевик корош.

— Чем же мы хоро-ши? — спросил европеец.

— Русска вери гди (очер хорш). Русска люде любит черни люде.

Уже тот факт, что они подходили к нам, светлакожи, безбоязненно, сам говорит за се-бя. Ни один двинтой литель английской ко-лоии не посмел вплотную двинблизиться к европейцу и как равный заговорить с ним. Колониальная власть...

В сингалеском храме хранится зуб, кото-рый, по утверждению сингалесов, принадлежал бибайскому Адаму. Сингалесы верят, что зуб этот приносит счастье. Они хранят его под замком, ключ от которого находится у их священнослужителя. Но англичане не могут с этим примириться: раз «благодать» — надо распространить долю этой «благодати» и на себя. И английские власти на Цейлоне доум-лялись: на хранение «зуба Адама» повесили и свой замок, ключ от которого хранится у губернатора.

— Вам не защитит святой зуб, — говорит хозяев дома сингалесам, — а у нас для этого хватит силки.

— После пятилетнего пребывания в Колом-бо «Серго Орджиновича» вышел в Аравий-ское море и проплыл Бенгальский залив и Ма-лаккский пролив, через девять суток бросил якорь на рейде Сингапура.

Сингапу — проходной двор на стыке между Индий и Китаем, Малаккским полуостровом, Австралией и Сиамом.

На окраине Сингапура охотники поймали удава. Незадолго до этого змея поглотила козла.

Восемьдесят лет назад и этим берегам при-стал знаменитый фрегат «Паллада», на кото-ром совершил кругосветное путешествие, тво-рец «Обломов» — русский писатель Гонча-ров. В его вагте об этом путешествии есть ф-раза, которую полностью можно применить и сейчас:

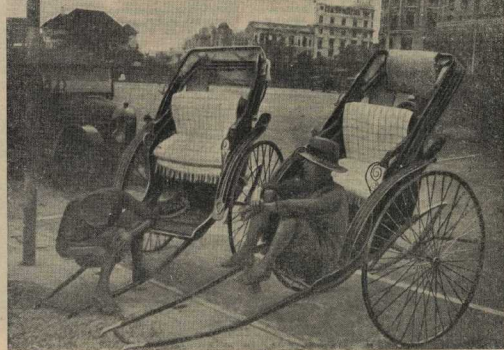
«Я залегнул за борт: там целая флотилия лодок, нагруженных лесной древесиной, более всего фруктами. Англисы асят корюки, как у нас репа и картофель. — и какни! Я не дураком, что бы достигали такой величии и красоти».

Шлюпочные торговцы, шортиме, комисси-онеры потнувались к борту «Серго», как их предшественники — к историческому фрегату.

Нава дитяльмиа стювика (двадцать шесть суток) была вызвана необходимостью отремон-тировать парохол в местном доке. Восемь пройденных морей, встреча в Индийском океане, пятьдесят суток пути до Сингапура — все это нурядно расплачива машину «Серго». Вторая часть пути по бурным и опасным в де-кабре китайским морям требовала осторожности.

Скромно приживающиеся к заводской стеньке судно под красным флагом стало местом мно-гочисленных экскурсий. Английские инженеры, китайские коммерсанты, американские моряки, рабочие, журналисты, актеры, киноартисты, рижши побывали у нас на борту.

Английский цензор разрешил на десюн-

Рикши на площадях Сингапура часами идут пассажиров.

"ГОЛУБАЯ ПТИЦА"

Мировой рекорд скорости на автомобиле

Несколько известный австралийский автомобильный гощик Малькольм Камбелла установил новый мировой рекорд скорости на шоссе.

Его машина, называемая «Голубой птицей», несомненно нарушит все прежние представления об автомобилях. Длинная и широкая, словно приплюснутая сверху, она строилась по специальным чертежам.

Радиатор ее не имеет стандартных конических обрешеток по сторонам. Он закручен, но не слева направо, а сверху вниз; а потому закрутки торцется под кузовом машины. Кажется, что на переднюю ось поставлена озорная кукла, гладко покрашенная бочка, динде и крышка которой упираются в передние колеса.

Позади сиденья водителя находится нечто вроде спящего рыбьего плавника, помогающего во время движения рассеивать воздух. Шесть колес вальцованы в особые обтекатели. В автомобиле нет ни одной решетки выступающей части. Вся машина признает форму, сводящая до минимума сопротивление воздуха.

Камбелла намеревался обойти свой старый рекорд, равнявшийся 272,1 миль в час. Победную скорость, когда почти терпится ощущение времени и пространства, можно развить только на специально подготовленной дорожке. Малейшая неровность или утяжеление в шоссе может привести к катастрофе.

Камбелла идеальным шоссе считает известное шоссе Дайтон-Бит в Огайо. Здесь Камбелла и решил провести гонок.

На шоссе была отмерена миля. Вниз работ, Камбелла на полном газу должен проехать эту милю. Прибор засекретит на секундомере момент, когда он коснется первой линии и когда пройдет вторую. Обычно гощики считают для пробы, а время, показанное им, складывается и дается пополам. Получившийся от деления результат утверждается.

Камбелла заметил, волнуясь перед стартом. Огромная машина весом в 5 тонн мерно вздрагивала: это работал мотор мощностью в 2,5 тысячи лошадиных сил. На этом автомобиле в мире не имеет такого мощного мотора.

Гощик полновато заступил ногу, наткнул на газик, предостерегающие огни — и «Голубая птица» рванулась вперед, набирая скорость.

Словно гигантский шарик, автомобиль рассеялся по воздуху. Пригнувшись, гощик напряженно сожмал кулак руля. Чуть согнутые в коленях ноги застыли на pedals управления.

В сущности, это вальс над машиной была крайне относительная. Все зависело от того, как будет работать мотор, не сдвинется ли тормоз, выдержат ли колесную нагрузку отдельные части и детали автомобиля.

Стремительность дви-

жения была настолько велика, что гощик едва успев заметить, что пролетел стометровую милю.

Камбелла начал тормозить. Остановившись, он развернулся и повторил пробег в обратную сторону. В первый раз он прошел милю (1,7 километра) в 13,20 секунды, т. е. со скоростью 272,7 миль в час. На обратном пути он ехал быстрее: миля проедена в 12,81 секунды, или иначе — 281 миля в час.

Во время второго пробега с Камбеллой чуть не произошла катастрофа. Владелец какой-то ипотечной в управлене «Голубая птица» нахотился на песчаную дюну.

Ее начало свирчать на стороны в сторону. Реснички были настолько быстрыми и резкими, что гощику стоило большого труда справиться с машиной.

Лишь огромная выдерка и самободание спасли его от верной гибели. Напомню еще, что Камбелла привнес в автоспорт рекордсмена. Благодаря огромной скорости вращения оси ему удалось вывести машину из пестяного песка.

Средняя скорость двух пробегов Камбелла — 276,8 миль в час. Отныне этот результат считается официальным мировым рекордом.

Камбелла продолжает тренировки, желая во что бы то ни стало добиться скорости 300 миль в час.

ТРОПИЧЕСКИЙ рейс

(Окончание)

справить на борту кинофильм в десяти частях «Герои Арктики» о походе Челомского.

Это был первый случай, когда в тропиках, в колониальной стране, увидели советскую киноленту. Два сингапурских прессы так много говорили и писали о нем, что вскоре представляются двух кинооператоров сибирских абамы в скромной кино-компании нашего парохода, прося предоставить им фильм для показа в кинотеатре. Шутка сказать: советская картина — верный успех!

Наш уполномоченный фильм не пошел для большого экрана, но мы помогли малекскому кинооператору выложить связи с советскими киноорганизациями и получить из Москвы звуковую экзemplар «Героев Арктики».

Длительная стоянка в Сингапуре дала нам возможность сделать ряд наблюдений. Рабочие живут здесь скупо, иногда по несколько семей в одной комнате, чаще — в свайных домах, построенных на болоте. Они получают от десяти до тридцати — сорока долларов в месяц, но о заводской квартире или отпуске за счет предприятия нет и речи.

Кривис со всей силой обрушился на колониальную страну. Не только туземцы, но даже индийцы становятся здесь безработными: трудятся заочинтавшие их фирмы. В связи с чудовищной безработицей в Сингапуре запрещен адем тем, кто не имеет работы и не может проявить аластем пятюто долларов вальцованы действиям. В аластем... «Едва только до закончилась аластем «Серго», мы тотчас же, не мешкая, двинулись в дальневосточный путь.

Дальневосточный и вальцовою опривидиальным плавающим слогодвигателем. В аластем Океанитическом море вальцовою милю судно брало с натуюти.

Исследая аластем угля, аластем.

Суводителям, обшаривая карту, подписали ближайший порт, где можно было бы подкрепиться топливом, водой, пищей.

Чуть в стороне от первоначально намеченного курса увидели Мангалу.

Ветером восемнадцатого декабря парохода главного города Филиппинских островов оторвался перед нами.

На другое утро мы увидели город, отстоявший тридцать пять лет назад Америкой у Истлана.

Приблизившись рожество.

На улицах солнце, джута, но из окон магазинов глядят свайточные дельды, витрины заполнены снегом из бертолатовой соли и ваты. Туземное население имеет смутное представление о свете и еще меньше — о дельды-морозе.

По случаю правления в Маннале инсценировалась социальный «мир», но на самом деле никакого «мира» не было: лишь несколько дней назад закончилась подавленная полнейшая забастовка двадцати пяти тысяч рабочих сигарных фабрик.

Как раз в эту пору на рейде появился пароход под красным флагом. Местные власти, запуганные рабочим движением, готовы были пуститься на всякие провакации. Экскурсия филиппинской и китайской молодежи посетила наш пароход, Политическая полиция («Сингапурско-сервис») вальцовала арестованная побывавшая у нас в гостях двух взрослых и двух девятилетних малчуганов.

А затем были арестованы многие из юванов судна («Сингапурско-сервис») вальцовала арестованная побывавшая у нас в гостях двух взрослых и двух девятилетних малчуганов.

Когда мы спросили полицейского капитана Гвадо о причине нашего ареста, он ответил:

— В Маннале много коммунистов, мы не хотим, чтобы вы встречались с ними.

На толькo мессе трудящиеся, вальцованы посетить советский пароход, вальцованы гусиными выходящими полиция, но и американские военные моряки готовы были поковать сидения, аластем советские моряков. Нам стоило немалых трудов удержать американцев от этого шага и предотвратить неизбежную сваяку.

Лишь за другую день из местных газет мы узнали, что маннальская полиция «удовлетворена тем, что ею не обнаружена связь между советскими моряками и аластем.

И все же перепуганный начальник полиции генерал Вальдес вместе с губернатором Филиппин приказал советскому пароходу немедленно покинуть Мангалу.

Топливный аппарат гадельса с берета, как уловит конвоируемый вальцованный пароход под красным флагом. Когда мы проходили мимо военной эскадры, это было похоже на эпизод из революции летнего года: американские моряки приветствовали наш красный флаг только так же, как в 1905 году моряки царской эскадры приветствовали красный флаг митингового броненосца «Потемкин».

В море надо быть готовым ко всяким неожиданностям.

Мы полагали из Мангалы прямо по Вальдесток. Случилось иначе. Нетто шеообразное творца с нами океан, когда мы, аяйля из эпического архипелага, ввали курс на Дусиную. Мы вошли в Цусимский залив в последний день старого года. В этот день сводка о вальции оставшегося угля заставила подумать о новой стоянке — и в вечеру, просочившись вальцовою воды Цусимского залива, мы отсыпали в тумане порт Сувай, где стали на рейде.

..И новый год мы встретили на улицах Сувайя, и даже в эту ночь были открыты все маяканы и где шили моряки среди инородческих японцев и корейцев чувствовали себя как Гуайнер в стране аластем.

Это была третья по счету колония, встретившаяся на нашем пути. После колоний Англии и Америки нам судило было попасть еще и в японскую колонию, в один из важнейших портов на юге Кореи.

Валз аластем угля, «Серго» вышла в Восточнопацифическое море — и на котий день пути перед нами открылись советские берега.

Мы на родине.

Эмиль Золя

Эмиль Золя в 1901 г.

Литературное наследие Золя многогранно, и творческие этапы писателя разнообразны. Выдающийся теоретик и глава натурализма, Золя в юный период своего творчества повторил традиционные мучительные романтические мотивы («Славян Ненюна»). Но в середине 60-х годов, написав «Гереув Ракев» (1867 г.), Золя вошел в круг того физиологического романа, который возмел в 30-е годы прошлого века. Роман этот был связан с увлечением буржуазии, утвердившейся после революции 1848 г., естественными науками. Промышленное развитие требовало точных знаний, которые и давал эти науки. В философском отношении это движение находило опору в вульгарном, механистическом материализме, подчинившем социальную, классовую борьбу установкам в естествознании законом борьбы за существование (учение Дарвина).

Однако लोगам Золя изображать людей, животных — не больше, чем работ самой жизнью. Социальный кризис в последние годы Второй империи, поражение Франция в борьбе с Германией (Севен, 1870 г.) и Парижская коммуна (1871 г.) поставили во всю широту вопросы социально-политические. И это оказало на Золя громадное влияние.

Когда Золя в 1868 г. приступил к созданию серии романов «Ругон-Маккары», думавшему своему произведению, он в основу работы положил изучение физиологических трактатов (доктора Люка, Ш. Летурно). Писатель стремился иллюстрировать в своих романах моду в то время проблему естественности, т. е. передачи потустыни физио-эволюционного

ожки свойств родоначальников семьи. Считал, что забота о здоровом человеестве, об устранении болезненных особенностей наследования (алкоголизм, истерия и т. п.) может привести к расширению социального процесса нравственности. И понятно, почему в черновых рукописных материалах к серии «Ругон-Маккары» Золя писал: «Мое произведение будет не столько социальным, сколько научным... Для меня более всего важно быть чистым натуралистом, чистым физиологом».

Но в процессе работы изменил общественным, социальные моменты приобрел у Золя главенствующее значение. Действительно, аллюзию романы Золя широко затрагивают проблему естественности: «Западная (исключительный аллюзиум в рабочей семье), «Чайков-аванс» (жизнь робота на чужих работниках), «Творчество» (проблема генетичности и безумия) и еще многие другие. Большиство персонажей из семьи Ругон-Маккары выражает у Золя оригинальные социальные образы. Первый же роман серии, «Карьера Ругонов» (1871 г.), всесторонне из «яичного» его значение (Золя обрисовал а нем физиологическое «проникновение» семьи Ругон-Маккары) оказался острым «политическим манифестом» против буржуазии, поддерживавшей захватившую власть Наполеона III.

Физиологическая проблема естественности, как мы видим, не имела решающего значения для всего построения серии «Ругон-Маккары». Но ограниченный естественно-научный материал Золя выразилась и в другом, а именно в характерной для него философии «естественности» (биогазиз), согласно которой человек со всеми своими страданиями — лишь ничтожка, производная частица природы. Вот почему, например, война в романе «Грозный» рассматривается писателем как проявление «возвращенной и глубоко печальной идеи Дарвина в борьбе за существование» (слова Золя в рукописи). Вот почему в «Иерингеле» несчастный в семейной жизни инженер Элио перед лицом голодающих шахтеров проводит мысль: «Сейчас о том, что «превышение вечной несправедливости классов стоит вечная борьба человеческого страстья» (письмо Золя к Роду, 1885 г.).

Но если указанной биогазизм и связан в творчестве Золя, — это не ослабляет социальную насыщенности его произведений. Роман-эпосолог Золя был выразителем идей французской радикальной мелкой буржуазии и связанной с ней технической интеллигенции; в его творчестве отразилась развитие и колебания этой социальной группы во Франции от 70-х годов до начала XX века.

Почти все романы Золя из серии «Ругон-Маккары», от «Карьеры Ругонов» до «Наквиль» (1871 — 1882 гг.), с исключи-

тельной остротой передают борьбу мелкобуржуазной республиканской и бюрократической буржуазии, которая поддерживала Вторую империю, власть Наполеона III Бонапарта. Хотя Наполеон III и был в 1870 г. свергнут, но продолжавший монархическим в большинстве Национальным собранием республика была слаба и нуждалась в защите.

Вот чем являлось было в творчестве Золя появление ряда его романов. Действительно, в «Добрых» Золя оригинально рисует спекулирующих бюрократических должностей, утративших в 1852 г. республику. В романе «Черно Парижа» изображает Толсталин — мелкая и средняя буржуазия Центрального рынка, которая победил Тодри — республиканцев.

Гротескно рисует Золя неизвестный ему торговца, заоравших при аресте Фларанца «Рыбий ряд притих. Громкие шумы, бисты сверкающая дилекция, оклады лова наварят скорости из вину. Потом все пришло в движение: гости вытпалели, животи гости были домыт под ударом аллюзионального хохота. Проклята вполню улакала... Навсего-то сухоухого вернула цунапо, и они не будет торчать у всех на виду со своей противной рожей и гаками коротышкина. О степени остроты вышло из буржуазии у Золя в этот период можно судить также по основному замыслу романа «Наквиль». В рукописных «тезисах» к аналитическому плану романа Золя писал: «...Показать буржуазию обманенной, показать, как и показала народ, и показать ее в более отвратительном виде, хотя она считает себя воплощением порядка и добродетелью».

Начиная с романа «Дамское счастье» (1883 г.) в творчестве Золя замечается, однако, поворот. В первом упорочения буржуазной республики мрачное, критическое отношение к действительности сменяется у Золя поисками жизненной устойчивости. Золя находит опору в «действии и помысл, устоял во всех отношениях». Он становится пропагандистом индустрии и новиз, порождаемых ею форм жизни. Правда, мы встречаемся с этим уже в «Черно Парижа» в образе Центрального рынка из чужды и стес, но там индустрия была изображена лишь с философско-эстетической стороны: художник Клод Литвье иронизирует над словами «промышленность убивает познание» и показывает красоту новой архитектуры промышленного века.

В «Дамском счастье», где обрисована борьба и борьба большого, своего рода универсально-го магазини над старыми формами мелкой торговли, индустрия является уже социально-экономической силой. Умеленный прогрессивной стороной индустриальной культуры, гигиеной, комфортом и протекательной ее ролью, Золя не ставит в этом романе социальных вопросов, связанных с развитием индустрии. Но по существу его пропаганда индустриального развития совпадает с империалистическими установками финансового капитала. Это особенно ярко сказывается в романе «Денгиз», где

Портрет Эмиля Золя.
Худ. Я. Маня

представитель банковского капитала, авантюрист Саккар, провозгласит пламенную речь об индустриализации Востока: «Мы очистим гавани, занесенные песком, залеем их арками дамбы. Там, куда теперь не смеют ступить барки, будут причаливать огромные высокобортовые корабли. Вы увидите, какая жизнь занесет в этих бесплодных равнинах в этих пустынных ущельях, когда их пересекет железные дороги».

Как мелкобуржуазный реформист, Золя критикует в «Диком счастье» чрезмерную эксплуатацию рабочих (применяется) и в «Дептаж» — жилищных спекулянтов. Но основная его мысль: «На деньги не наладить и не заставить их». Показано, что деньги стали значительно самостоятельнее достояния человека. Показано неподдающемуся сила денег — рычаг, подмигивающий миру».

Золя уже создала двеютою социальное стаям своей эпохи. Об этом свидетельствует его роман «Жюльмаля» (1865 г.), о котором он писал: «Роман — возмущение рабочих. Обществу нанесен удар, от которого оно трещит — сломом, борьба труда и капитала. В этом вся значимость книги. Она предвещает будущее, выдвигает вопрос, который станет наиболее важным в XX веке» (рукописные наброски).

В ярких картинных образах забастовавших шаттеров с анонимным капиталом акционерного общества Золя сочувственно изображает угнетенное положение шаттеров в «подземном ладу». В этом смысле «Жюльмаля» — первый во Франции роман о непримиримой рабочей действительности. Но подлинный замысел романа выражен в словах Золя: «Нужно заставить читателя-буржуа сочувствовать (в рукописях) Золя не ставила своей задачей написать революционный роман. Он признавался редактору одной массовой газеты: «В замыслах моих не входило поворот Франции баррикадами». «Жюльмаля» говорит о социальном, а не о революционном». В этом и заключается реформизм Золя.

Следующие писаны «Ротон-Мизеро» серия романов — Три города (1894—1898 гг.) — посвящена кризису религиозного сознания; аббат Перв Фроман, убежденный в ложности католических чудес («Аурел» и англичанин ванского эмпиризма («Аурел»), обращается к естественно-научному мировоззрению («Парж»). Последний роман дат много для понимания Золя. В нем выведен ученый Бертува, произносящий характерные для Золя речи в защиту науки — религиозности, по его мнению, революционной силы.

Последняя серия романов Золя — Четыре святых (1899—1902 гг.). Входящий в нее роман «Труда» — подлинное социально-политическое завещание мелкобуржуазного реформиста. Золя рисует в нем социальную утопию, некий мощный индустриальный город, где анархико-коммунистические формы жизни достигнуты путем мирной ассоциации «капитала, труда и талантов» («знания»), т. е. массового сотрудничества капиталистов, рабочих и технической интеллигенции, под руководством Золя. Роман этот основан на идеях утописто-социалиста Фурье.

Пропаганда классовой «солидарности» как путь к бессловесному миру — это не только дань и враждебна. Но как и у социальноступов (сенсимонтов и Фурье) был мотив критического отношения к капитализму или кривизны, предвещавший будущее, так и в романе Золя имеется интереснейший социалистический быт. Примером может служить описание Золя системы трудового воспитания, дана матери и ребенка в т. п. Дети могут, любя, работать и учиться и роман является сладкой молодой рабочей чте. да завод, среди машин.

Золя часто утверждает в качестве художественного мастера. Действительно, Золя, писавший в среднем по объективному роману в год, не успевая в должной мере отделить все свои вещи. В этом смысле его нельзя сравнить, например, с чешским мастером, который в каждой работе наш взгляд на новый романов путь — шесть лет. Но даже в романе художественно среднее, как «Доктор Паскаль», имеющие выходы потворности — сыны, трагедия ослепшие смерти мальчика Шарля от провозглашения в присутствии безумной старухи, работы его Диди, или картина гибели от самоотравления алкоголика Антуана Маккера. В рукописях

Золя имеется много замечаний о формализме его творческих задач.

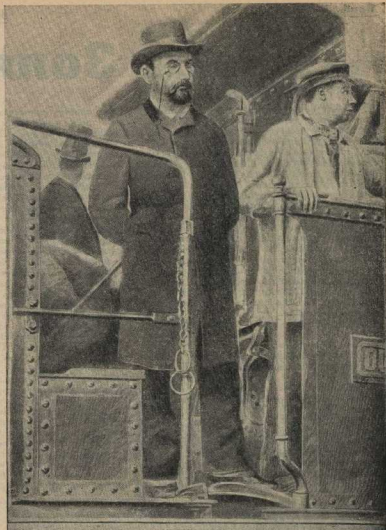
Действующие лица у Золя в подавляющем большинстве — образы социальные. Достаточно привести из рукописей его характеристический анализ Маккера («Человек Парижа»): «Я хочу наделить свою героиню честностью ее класса и показать, какова бедная трусости и жестокости скрывается в спокойной плоти буржуазной женщины». Социально и морально она окажется замкнутым, и от ее прикосновения все будет блекнуть и развешивать».

Большую роль играют в романах Золя изображения им социальное — экономические организации: Центральной рынок, большой магазин, биржа, шата и т. п. А с этим связаны и мастерские образы вещей. Они зачастую психологизируются у Золя («анормотрии») и анализируются «популярными прилада» приобретают «эстетический характер», превращаются в «чувственный — спертучившую вещь», как сказала Марке о фетишизме товаров и капиталистическом обществе.

Золя с особым мастерством рисовал колониальные образы: Маккера в образе торговца на рынке, марлоков на бирже, покупателей в большом магазине, солдат на поле битвы и т. п., пользуясь различными художественными приемами для характеристики разнообразных социальных групп. Мы уже приводили выше сатирическое изображение толпы торговца на Центральной рынке. Это следует сопоставить с героической эпической картинкой, описанной республиканским повстанцем, поющим в ночь «Марсельезу»: «Воскре в непрерывных, растущих раскатах можно различать шум толпы, странное дуновение урагана, мерное и ритмическое... Толпа шла в величественном, невнятным порядке. Ничего не было больше толпы, более величественным».

Иначе обрисована толпа бастующих голодающих в «Жюльмаля». Символически детали — одинный рот над толпой — переводят здесь усталый мелкобуржуазный реформист писатель: «Появились женщины... Волосы их были развешены от ветра и колбы, в проходе лохмотья свисали голые тела, нитки сажи, уставших воспеть и рожать бабиков, обреченных на голодную гибель. Некоторые держали на руках своих младенцев: они поднимали их и размахивали ими как знаменем скорби и мести... За ними шла мужичина... Вся эта толпа была в единой гаммой. Голос слышался, виднелся выносливые черные риты, поющие «Марсельезу», строфы которой терялись в шумную вой, под аккомпанемент сажи, ударившей в мерзлую землю. Поверх голод, между остриями железных ботов, блеснула тупор; астры профрив этого единственного товара как змеи росливали на светлом море подобно растению».

Пейзажи Золя отличаются удивительной ясностью. В «Земле», например, пейзаж не носит только описательного характера — он идеологичен, в нем выражается мысль Золя о господстве над всем «вечной жизнью»: «Он бол-

Работал над романом «Человек-зверь». Золя тщательно изучала мелкобуржуазный быт. Рисунки из французского журнала показывают поодули писателя на паровозе.

ливые размеренные шагами ходил взад и вперед по пашне: земля подходила к концу, а позадю него только оплодотворялась посевом...» (1, 1). «Как хорошо теперь спать его сонными! Как они могут отколоту в этом мерзлом лоне до тех пор, пока теплосе и солнечное весеннее утро не вернет их к новой жизни» (1, 5). Таким концовкой глава романа.

Но Золя более интересен своим мастерством городского пейзажа. Господствует у него Золя. Улицы и здания, рабочие предместья в morning жизнь больших буфваров представляли у Золя как социальные жаровые картинки. Достаточно сравнить хотя бы описание уютной толпы рабочих в предместье («Заданья») и фландритов перед ночным базаром («Добрыца») или досужих посетителей скачек в Чивере.

Зрелищно-пластическое восприятие у Золя красочно. Оно дано в measure «литературного импрессионизма», нерисованного Золя в литературе из живописи. В повторном описании пейзажей и вещей скрывается у Золя примененные теории «пейзажа» (пейзаж) (бюролетизма на открытом воздухе) французских художников-импрессионистов, стремление показать объект в различном освещении. Но описание эти не лиричны у Золя самоподходящей роман: они связаны с сюжетом и так выдвигаются в композицию (построение) романа, что подчеркивают социальное «тезисы» писателя, лежащие в основе его прозаической. Повторное описание различной среды на Центральной рынке, например, должно оттенить разную судьбу Гастюков и Тошич — сбитой буржуазии и голодающих мелкобуржуазных республиканцев.

Такие образы устанавливаются разная значение художественных произведений Золя, действие стало, органическое соответствие мировоззрения писателя его творческому методу.

ПРАВДА говорит

«Девушки не хотят с нами встречаться» — так называлась запись разговорца с одной из работниц Краматорского заводского культурного завода, печатанная «Смесь» № 12 за 1934 г.

Краматорская работница Нина рассказала об отношениях между парнями и девушками на заводе на участке слесарюла в Краматорске. Девушки, работающие на прекраснейшем из заводов, девушки, живущие в отличных новых домах, недовольны своим встречанием с парнями. Словобит от работы часто они проводят очень скучно. Нина жалуется на то, что каждый вечер под окнами обшестяга собираются парни. Они кричат, толкаются, кулачат. Среди парней есть «аволамы», которые портят остальные ребята. Естественно, что девушки не хотят проводить время с такими ребятами, а лучшие ударники, комсомольские активисты очень редко показываются в слесарню. Нина говорит:

«...противно стало смотреть на бездельников, которые все вечера толкаются без всякого дела... Комсомольцы устроили заводскую массовку с угощением, играми и танцами, но нашим девушкам билетов не прислали».

Нина рассказывает о другой части ребят. Эти ребята изучаются, работают, гадают и вести их есть разговоры, они не ругаются и не толкаются, но они не учатся, не читают, не растут. Они оторваны от большой нашей жизни, но ведут общественной работы. И лучшие наши девушки так же не хотят с ними встречаться».

Читатели живо откликнулись на выступления краматорских девушек. Несколько откликов мы сегодня печатаем и издавно заводскую массовку в слесарню. Отношение молодых ребят к девушкам. Оно справедливо возмущает этих. С другой стороны, он приводит пример хорошему воздействию девушек на одного из гурьбой парней. Быть может, в отдельных случаях не стоит девушкам отворачиваться от таких ребят, а наоборот, следует как-то воздействовать на них в хорошую сторону? Для активных девушек имеются более существенные меры воздействия, но ведь не о них идет речь, а о ребятах, которых можно легко отучить от дикого замешательства. Письмо Клава Русланой и Маша Шапоро говорит о росте культурного уровня передовых девушек нашей страны. Да, давно пора отступить от мнения, что парни, которые не позволяют от жизни. Грубость, замские манеры так же, как и внешняя «галстукиный» лоск, никому в наше время не могут понравиться.

Правильно пишет Андрей Седов из Ленинграда. Он говорит о «стрелках», которые часто становятся душой молодого общества. Верны в его замечания о той категории девушек, которую так же «стрелки» нравятся. Седов правильно заканчивает письмо призывом поощрять парней, которые хотят познакомиться с культурной, содержательной жизнью, к хорошей организации клубной работы.

Ольга А. Шульте направляет обвинение против девушек и очень обижается за ребят. Вместо того чтобы судить культурами и учить, отставших от жизни А. Шульте становится в позу ученого и культурного молодого человека, смотрящего на девушек свысока.

Большинство наших корреспондентов горячо поддерживает краматорскую работницу Нину и ее требования к парням. Эти требования раздают все, кто борются за культуру, за здоровую организацию досуга молодежи.

Хамство, бездельничанье и невежество являются пережитками капитализма, от которых надо нам со всей решительностью освобождаться. Неприличность в этом явлении, личный пример комсомольцев и других беспроблемных молодых рабочих, интересе познакомиться с культурной жизнью, добросовестно организуемой досуг молодежи — вот что поможет нам выполнять справедливые требования краматорских молодых работниц.

Разрешите рассказать вам веселенькую историю...

И ОТ ДЕВУШЕК ЗАВИСИТ...

Я с удовольствием прочел напечатанное в № 12 «Смеси» статью Девушки не хотят с нами встречаться и похвалил Нину, которая боится встретиться с парнем. Но в то же время мне стало стыдно за них. Стыдно стало за то, что мы, парни, так грубо, некультурно относимся к девушкам. Средн нас есть такие, кто не замечает в девушке хорошей арти, товарища. Девушка, ослепленная «медовыми» уверениями парня, поддается соблазну. Парень достиг своей цели. И тогда он бросает девушку. Равно не достояние такие доверием своего резко осуждения и наказания».

Грубый мы. И из-за этой грубости не хотим с нами встречаться девушки.

Многие присматриваются к крупным молодым, в которых находят парней. Разговор идет нормально. Парни подходят парня и нарушают беседу грубо. Девушки краснеют. А знакомые им ребята даже не позволяют одернуть хулигана. Ибо, что хорошо отомышля к себе со стороны этих девушек жаль нельзя.

Одна девушка рассказала мне, как она сумела поведать на парня, который до знакомства с ней был отчаянным хулиганом и пьяницей. Парень влюбился в эту девушку. Девушка передовая, культурная. Она работает в литературе, музыке, технике. По культуре она приближается к типу человека социалистическую обществу.

И вот парень стал актурные оговариваться, читать, присматриваться к привычкам более культурных чем он парней. Рав даже, в величайшему ее удивлению, он покраснел, когда услышал истинную правду, а медлено сам мог обругать любую девушку. И всем этим он обаял девушке, которая требовала от него не только интеллигентности, но и культурной культуры. Часто от таких девушек зависит культурность ребят.

Юрий САУЦОВСКИЙ

Москва, фабрика «Художественная игрушка»

Они стоят гурьбой возле «киношек», не пропуская ни одной девушки.

НИНА

О „ТРЕПАЧАХ“

В «Смеси» поднят очень важный вопрос о быте молодежи. Девушка-работница из Краматорска правильно характеризует низкий уровень многих молодых ребят.

В нашей среде часто считают хорошим того, кто умеет стрелять. «Грешачи» считаются душой молодого общества, а остальные берут с них пример. Именно «грешачи» добиваются заветную улыбку у девушек.

Попросите послушать, о чем разговаривает молодая парочка. Да что парочка, даже в большой компании ребят и девчат редко услышишь разговор о поэзии, о технике, о науке. Чаще всего эти разговоры не выходят за пределы истекшего дня. Только и слышишь о приключении отдельных людей этой компании, о прошедших и предстоящих вечеринках и т. д.

У многих девушек еще не развилось во всей силе стремление к культурной, интересной жизни. Попробите заговорить с девушкой о поэзии, о литературе, о технике — и вы увидите, как эта девушка через некоторое время начнет зевать, потом часто оглядываться и, наконец, прыснет и начнет рассуждать скучнейшую историю, происшедшую с ее подругой или с ней самой.

А что полагает все внимание девушек и вызывает их неподдельный смех? Все то же «стрелки». Липь немногие девушки смотрят на подвиги суб'югов с презрением.

Чтобы жить этой неинтересной, нужно поднять интерес нашей молодежи к культурной, содержательной жизни и отвлечь ее от пьяных вечеринок.

Устраивай вечера в клубах — вот чего нужно добиваться молодежному активу. Нужно сделать так, чтобы на клубном вечере можно было и потанцевать, и услышать чтение художественной литературы, и увидеть хорошую постановку.

Андрей СЕДОВ.

Ленинград. Суворовский институт.

Кадр из фильма режиссера Александрова „Веселые ребята“.

МАРШ „Веселых ребят“

1
 Легко на сердце от песни веселой,
 Она скучать не дает никогда.
 И любят песню деревни и села
 И любят песню большие города.

Нам песня строить и жить помогает,
 Она, как друг, и зовет и ведет.
 И тот, кто с песней по жизни шагает, —
 Тот никогда и нигде не пропадет!

2
 Шагай вперед, комсомольское племь,
 Шути и пой, чтоб умбик цвел!
 Мы покорим пространство и время,
 Мы молодые хозяева земли.

Нам песня жить и любить помогает,
 Она, как друг, и зовет и ведет.

И тот, кто с песней по жизни шагает,
 Тот никогда и нигде не пропадет!

3
 Мы все добудем, пойдем и отроем:
 Холодный полосу и свод голубой.
 Когда страна быть прикажет героем,
 У нас герои становятся любой.

Нам песня строить и жить помогает,
 Она, как друг, и зовет и ведет.
 И тот, кто с песней по жизни шагает,
 Тот никогда и нигде не пропадет!

4
 Мы можем петь и смеяться, как дети,
 Среди упорной борьбы и труда.
 Ведь мы такими родились на свете,
 Что не сласея нигде и никогда.

Нам песня жить и любить помогает,
 Она, как друг, и зовет и ведет.
 И тот, кто с песней по жизни шагает,
 Тот никогда и нигде не пропадет!

5
 И если враг нашу радость живую
 Отнять захочет в упорном бою,
 Тогда мы песню споем боевую
 И встанем груью за родину свою,

Нам песня строить и жить помогает,
 Она на крыльях к победе ведет.
 И тот, кто с песней по жизни шагает,
 Тот никогда и нигде не пропадет!

Танец В. АЛЕКСАНДРОВА — КУЧАЛА

Музыка И. ДУНАЕВСКОГО

Тема марша

Голос

Ф-п

Легко на се-рце от пес-ни ве-се-лой, она ску-чать не да-ет ни-когда. И лю-бят пе-сню де-ревни и се-ла, и лю-бят пе-сню бо-льшие го-ро-да.

Нам пе-сня стро-ить и жи-ть по-мо-га-ет, она, как дру-г, и зо-вет и ве-дет. И тот, кто с пе-сней по жи-зни ша-га-ет, — тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

Ша-гай впе-ред, ком-со-моль-ское пле-мя, шу-ти и пой, что-б ум-бик це-вел! Мы по-ко-рим про-стран-ство и вре-мя, мы мо-лодые хо-зяева зе-мли.

Нам пе-сня жи-ть и лю-бить по-мо-га-ет, она, как дру-г, и зо-вет и ве-дет.

И тот, кто с пе-сней по жи-зни ша-га-ет, тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

Мы все до-бу-дем, пой-дем и от-роем: хо-лод-ный по-лу-осу и свод го-лу-бой. Ко-гда стра-на бы-ть при-ка-жет ге-ро-ем, у нас ге-ро-и ста-но-вят-ся лю-бой.

Нам пе-сня стро-ить и жи-ть по-мо-га-ет, она, как дру-г, и зо-вет и ве-дет. И тот, кто с пе-сней по жи-зни ша-га-ет, тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

Мы мо-жем петь и сме-ять-ся, как де-ти, сре-ди упо-р-ной бо-р-ьбы и тру-да. Ве-дь мы та-ки-ми ро-ди-ли-сь на се-те, что не сласе-я ни-где и ни-когда.

Голос

Ф-п

... га - ет. о, ма-лень-кий дру-г, и зо-вет и ве-дет. И то-че-ку спле-ши по-лу-осу

се-ра, се-рце от пес-ни ве-се-лой, она ску-чать не да-ет ни-когда.

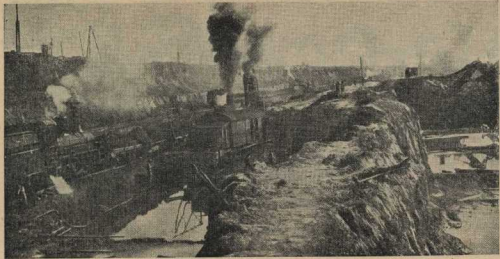
... га - ет. — тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

Для комсомола / Для школьника

... га - ет. — тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

И только

... га - ет. — тот ни-когда и ни-где не про-па-дет!

На стройке Московско-Волжского канала. Здесь будет вынута 136 млн. кубических метров земли; это в 70 раз больше объема земляных работ на Московском метро

П. Лопатин

ДОРОГА ПЯТИ МОРЕЙ

«...Коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы-реки путем соединения ее с верховьями реки Волги». Это решение вынес Центральный комитет партии в июне 1931 г. Справедливо считалось, что самым экономичным, его осуществлению — россии построит в четыре года. Сейчас значительная часть канала уже готова; закончена постройка Истринского вала и Перервинской плотины. Очерк Лопатина описывает путешествие по будущему каналу Москва-Волга.

Судный канал строили одиннадцать лет. Клявский — четырнадцать. Панамский — двенадцать. Московско-Волжский канал — почти двенадцать. Это двадцать восемь километров — россии построит в четыре года.

Сейчас на трассе канала хаос развороченных земляных масс, разброшенных плоскости бетонных покрытий, одиноко стоят устои мостов. Но из текущей неразборки уже ясно просматривается будущий канал.

«Большой белый трехдвубый пароход «Грузин» отходит от порта Сорочи, что стоит на берегу Белого моря. Я еду на нем в Батумский порт, на Черное море. Мой путь лежит через Москву.

Могучие сны томят на берегу Беломорско-Балтийского канала. Реками слухом: образ согреваются корпуса фабрик, заводов. По ночам в них светятся огни.

На рассвете «Грузин» привертывается у пристани Саварской ГЭС. Снег огнями красавиц-станция, и шумит река, переливаясь через плотину.

Утром мы входим в Верхнюю Волгу. По Волге плывут корабли. Они везут каменный, лес, хлеб и красивый с черными прожилками истринский мрамор. Пассажиры теледифки весело перекаляются друг с другом. Пенится вода за кормой «Грузина». И немаловажно вспоминается Верхняя Волга.

(...Маловодьями, малыми, перекатами бугадами по ней бегали, кричат толстые бусурки, покое на навозных жуков, и трудно было волжским капитанам проводить эти караваны в горячий, летний сезон...)

Неожиданно широкие озером разливается Волга. Берега еле видны в туманной дымке. Этого озера не было на старой карте.

Десять километров ват «Грузин» по новому озеру.

Иногда берега острыми мысом врезались в озеро, и тогда с палубы ясно видны причудливо изогнутая береговая кромка, редкий хвойный лес, тонкие болота.

Медленно, будто поднимаясь из воды, джеради вырастает стена.

«Грузин» подошла ближе. Теперь отчетливо видно: прежнее русло Волги перерогородно земной плотинкой. По верку плотины бегит вереница автомобилей. Головной машина останавливается перед бетонным зданием, у северного края земляного вала. На фасаде здания горят на солнце золотые буквы: «Волжская ГЭС».

Теперь становится ясно тайна рождения нового волжского озера.

Русло Волги перерогородно земляным валом, бетонной плотинкой в дамбой. В весеннее половодье Волга ударила на плотину и отступила назад. Волга развалилась на просторе в сто двадцать километров, до города Калинин. Река покрыва своими водами старое мея и перекаты, и весь верхний волжский плес — от

Калинина до плотины — превратился в глубоководную артерию.

Так родилось новое волжское озеро площадью в четыреста сорок квадратных километров.

Весной в этом озере собирается полтора миллиарда кубических метров воды. Каждую минуту вода прибывает.

У бетонной плотины поднимают металлические щиты. Вода под сильным напором устремляется вниз по круглым бетонным трубам. Они обрушиваются на турбинные лопасти, вращают тяжелые массы металла и, уже облаченная, входит в свое старое русло, к истоку от плотины.

Иногда выпускают избыточные воды Волги, заставляя их вырабатывать по сто миллионов киловаттчасов ежегодно.

В обход плотин, и ее южного конца, промчит искусственный канал. Выход из нового волжского озера, канал и выветится в старое — восточное — русло реки. У своего устья канал заверт воротами шлюза. Прокусаки суда, шлюзы бережно расходят воду.

Корабли попрежнему беспрепятственно идут по Волге. Но волжские воды прочно заперты в новом озере.

Искусственное волжское озеро — головной участок канала Москва-Волга. Создание этого водохранилища потребовало гигантской работы: здесь вынута около пятнадцати миллионов кубометров земли; здесь уложено почти шестьсот тысяч кубометров бетона. И асс-таки Волжский урал — десятая часть канала по объему выполненных работ.

Канал начинается у авиашорта, в крайнем юго-восточном углу волжского озера. Здесь, на водной площадке в сорок га, перекрестком трех магистралей. Отсюда корабли идут на запад — в Ленинград и туманную Балтику, на восток — по старому волжскому руслу, Путь «Грузин» — на юг: канал — Москва — Черное море.

«Грузин» входит в канал. Сто двадцать восемь километров остается плыть до Москвы. Предстоит подняться на тридцать восемь метров, перекачать через хомы водораздела и снова спуститься на тридцать один метр к Москве.

За откосами канала широкая болотистая равнина. Вперед, вдаль, саса — дымки кораблей, рея спрен, дым — аллессии сигнальных флагов, ночью — разнотельные огни. Здесь шумная и молчаливая дорога.

Пройдя двенадцать километров, «Грузин» упрется в стену. Стена прерывает корабельный путь к Москве. Это кончилась первая, северная ступень волной лестницы, перерогородной от Волги к Москве. Начинается вторая ступень. На нее поднимается сначала Волга, потом корабли.

Мощные насосы сосут воду и перекачивают ее вперед, на вторую ступень. Волга забирется на шесть метров. За ней поднимаются корабли в шлюзовых камерах и снова идут среди сигнальных флагов и ночного разговора разнотельных огней.

За откосами канала все тот же болотный

Готовый участок Московско-Волжского канала.

лес. Глубокой впадиной, в пятнадцать метров, канав пересекает Лесоводский бугор. Пройдясь на широкую дамбу, канав на высоте двенадцати метров пересекает Бугай-Зерцальное болото.

На пути встречается река Кузюла. Ее закладывают в бетонную трубу и проваив под каналом.

По высокой насыпи канав подходит к городу Дмитрову. Корабли идут по западной окраине города, на месте недавних огородов.

Отсюда путь лежит между рекой Яхрома и платоном Савеловской железной дороги. Яхрома извивалась: она делает причудливые петли. Строители в четырех местах вырыли новые русла для капризной реки, пересекая ее подалеке от канала.

Снова вырастает стена, снова шаловые камеры, и новый подъем — на восьмь метров.

На пути канавы опять Яхрома. Канав разрезает ее пополам. Он принимает в себя ее воды, некоторое время ведет реку по своему руслу, а потом сбрасывает ее в старое ложе.

В том месте, где Яхрома и канав сходятся, их пересекает Савеловская железная дорога. Над кораблями, на высоте четырнадцать метров, по мосту идут поезда.

Новая ступень поднимает Волгу и корабли еще на восемь метров.

Для разра река Ишна ныряет под каналом. И снова подъем на восемь метров.

Савеловская дорога отодвинула в сторону: она минает каналу.

Пройдено уже восемнадцать километров. Волга поднималась еще раз на восемь метров. Теперь она на самой высокой точке водораздела.

Канав равняется здесь широкими искусственными озерами. Платоны — гигантские земляные сооружения, иногда длиной в полтора километра, — заградил реки Вязь, Иппу, Учю и Клязьму. Громадными водосами, площадью в десятки квадратных километров, леги оставленные реки в приотведенных для них котлованах.

Юго-восточная часть озера, у станицы Пушкино, отселена плотинами. Тут нет прохода кораблям. На берегах этого озера запрещено свалиться. Здесь откладывают полтора миллиона кубических метров воды. Грязь и муть оседают на дно. Отсюда по длинному бетонному каналу течет на юг, чтобы потом, после тщательной дополнительной очистки, войти в водопроводные трубы Москвы.

Триста миллионов ведер водопроводной воды ежедневно получает Москва. Триста миллионов вместо пятидесяти миллионов в 1934 году!

Канав пересекает Волоколамское шоссе. Шоссе ныряет в железобетонный тоннель шириной в шестнадцать с половиной метров. В тоннеле идут автомобили и трамвай. Высоко над ними плывут корабли.

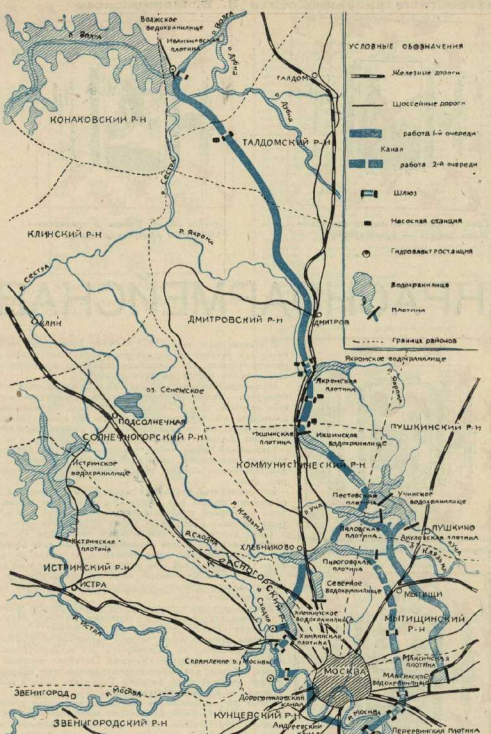
Наконец, опять стена — громадная Химкинская плотина, высотой в тридцать метров. Она отделяет высшее, Химкинское озеро от крупного южного спуска канала.

Шагая со ступени на ступень, корабли спускаются к столице.

Первая же ступень опускает судн на двенадцать метров, на высоту почти шестнадцатого дома. Вторая ступень — еще на семнадцать метров. Спустившись с искусственных озер водораздела, корабли входят в Московскую реку.

Последний шлюз опускает их на шесть метров — и корабли подходят к Ленинскому каналу. Москва-река здесь изгибается крутой петлей, но строители срезают петлю Андреевским каналом.

Прорезая Кировский район, Андреевский канал идет десять километров, чтобы освободить Кремлевскую набережную от на-

КАНАЛ МОСКВА - ВОЛГА

лишней корабельной суеты и уменьшает силу наводнения в черте города.

«Грузня» подходит к Кремлю. Рядом с ней реальные трамвай, вагера, парозолонки. Они служат по всем направлениям, пронизывают гул. Москва-река превратилась в широкую водную улицу со строгими правилами уличного движения, с зелеными и красными огнями светофоров.

По обе стороны Москва-реки вытянулись гранитные набережные. Здесь, по указанию товарища Сталина, построены новые кварталы Большой Москвы. В них прекрасных домов скучиваются группы. А внизу вдоль волновой река: она поднималась на три метра у Кремлевской набережной и садилась ступенчатой Язю.

Грузовые суда, пройдя Андреевский канал, входят в широкое искусственное озеро. Переварившая плотина перегородила Москву-

реку, и у Сухина болота лег глубоким и протострой водоем.

Здесь главный торговый порт Москвы. У причалов стоят длинные привозные лесозавы, пришедшие с Белого моря, суда-коладники с рыбой каспийских промыслов и тяжелые наливные баржи с ближней нефтью. Пятнадцать миллионов тонн грузов ежегодно принимают на свои набережные новый московский порт.

Утром мимо торговых пристаней прошла на восток «Грузня». Ее выстрелы шел высочай турецкий паролон. Он пересек Черное море, по Болго-Донскому каналу спустился в Волгу, его вывели у Сталинграда, Куйбышева, Горького, он попал в Москву и завтра по Московско-Волжскому каналу войдет в Ленинград.

Так станет Москва не только артерией для пяти морей: Балого, Черного, Балтийского, Азовского и Каспийского.

Бои на фронте опасность велика —
Наша защита — красноармейцы.

Слушая было Колчак в правительстве —
Только того адмирала и видел.

Воздухом лезть генералу Деникину —
Красноармейцу Деникина выжила.

„КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА“

Врангеля шалит помещики — вскоре —
Шквалу Врангеля в Черное море.

В первые годы нэпа (1923—1924) Маяковский много работал для рекламы новых товаров восстанавливавшейся легкой промышленности. Он агитировал стихом за советскую государственность, против частной-капиталистической.

Маяковский шел на эту — как любил выражаться эстетизм и безоручие — «черную» работу, отлито сознание ее «политическое значение. Для Маяковского это было естественным продолжением его агитационной работы во время гражданской войны, когда он, по заданию «Роста», рисовал карикатуры на Юденича, Колчака, писал стихотворные лозунги и т. д.

Маяковский писал также рекламные тексты, рифмованные таблички исторической шутки для конфетных этикеток, тексты для папиросных коробок, тексты обертки для бисквитов, маляры, клева.

Его знаменитый рекламный лозунг «Нигде кроме, как в Москве-спиром» обошла всю страну. Все помнит его «Наши оставлены от старого мира только папиросы «Ира» или «Лучшие сосиски не было и нет, готов сосать до старости лет».

Тысяч двустиший и четверостиший были сотни. Из них Маяковский включил в свое собрание сочинений едва десятков видов образцов. Все остальные забыты и не дошли до страниц книг. Сам Маяковский себя не коллекционировал и не собирал. После смерти Маяковского перед его товарищами по работе встал задаток — собрать все литературное наследство великого революционного поэта.

Кое-что осталось в памяти у товарищей, кое-что сохранилось в архивах художников, с которыми работал Маяковский. Остальное казалось безвозвратно потерянным.

Однако нашлись люди, которые сохранили часть этого литературного наследства Маяковского для истории. Нашелся такой заводчик фабрики «Красный Октябрь», который в свое время собирал для собственного удовольствия образцы конфетных этикеток в своей фабрике. Среди них были и конфетные бумажки со стихами Маяковского.

Здесь мы воспроизводим десять сохранившихся этикеток карамели «Красноармейская звезда», оставшихся до последнего времени неизвестными, текст и рисунки для которых были сделаны Маяковским.

Это было в 1923 или 1924 году.

В. КАТАНЬ.

Шел Юденич на Красный Петер —
Да о штыки бока поштытер.

Шире отрой на запад глаза —
С запада может прийти гроза.

С Антантой вострей держите ухо —
Томе гниется в ладони крамоль.

Теперь передышка — Военный люд
Домой возвратался и влезал за груз.

Не верте, крестьяне, в тылу да глады —
В землю штык равно втыкать.

Чтоб враг не лез на республику в раже —
Красноармейцы, стойте на страже!

ШАХМАТЫ

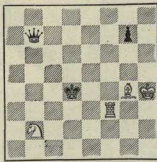
под редакцией Л. ГУГЛЕЯ

Задача № 1
В. Островского (Москва).

Белые, начиная, дают мат в два хода.
Варианты читателей, приславших правильные решения, будут напечатаны (вместе с решениями) в июльском номере «Смены».

Этюд № 1
Л. Кайева (Уфа).

Белые, начиная, выигрывают.

ОШИБКА ЧЕМПИОНЕССЫ МИРА

(черные — В. Менчик).

Это случилось в восемнадцатом туре Международного шахматного турнира, происходившего недавно в Москве.

Никто из множества зрителей, наблюдавших за всеми партиями партии Штольберг — Вера Менчик, не сомневался в победе сильнейшей в мире женщины шахматистки.

Играла черными, Менчик смело пожертвовала в начале партии пешку и, захватив инициативу, получила замечательное позиционное преимущество. В довершение всего чемпион Швеции, игравший белыми, в положении, изображенном на диаграмме, сделала ошеломительный ход: **34. Фс2—d3.**

После этого Вера Менчик могла быстро и красиво выиграть партию. Но... чемпионесса прогадала удачную комбинацию, пошла сломан **а3** на **с7** и, запутываясь в осложнениях, в конце концов проиграла.

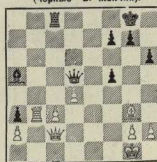
Между тем комбинация, которая обеспечивала черным выигрыш, совсем не сложна. И ошибку Веры Менчик — шахматного мастера белыми силами — можно объяснить только своеобразной «шахматной слепотой» — случайностью, от которой не застрахован ни один шахматист (впрочем, например, известный случай, когда Чигорин в решающей партии матча

со Стейнцем на первенство мира прогадал мат в два хода).

Попробуйте найти комбинацию, которую прогадала Менчик.

В июльском номере журнала мы напомним эту комбинацию вместе с фамилиями читателей, которые самостоятельно найдут ее.

Итак, кто сыграет лучше чемпионессой мира?

(белые — штольберг)
(ход белых)

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

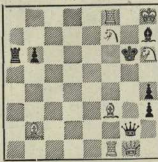
Впервые читатель был предложен 20 задач в 2 трехдневных задачи, опубликованных в № 11 «Смены» за 1934 г., частью их в № 2 за 1935 г. Количество участников конкурса достигло 250 чел., однако из них лишь немногие дали правильные ответы. Благоприятство участнику конкурса в своей решающей не учитывались следующие моменты:

1. При решении они делаются под воздействием фигуры, что противоречит авторским правилам шахматного конкурса: правильное правило: если в задаче имеется сложившаяся белая фигура, то в большинстве случаев белую пешку надо белым является сложившаяся темная фигура, впрочем, ввиду того, что черные выигрывают, разрешается сложившаяся и белая фигура. Темная фигура белым. Пешка этого фигура получает право двигаться вперемьятного хода.
2. Неправильно решение в шах, что противоречит авторским требованиям задачи конкурса. Задача, решение которой заключается в шах, не только не имеет права задачи конкурса, но в большинстве случаев вообще не может быть поставлена в задачу конкурса.
3. Неверное решение со взятия фигур. В то время как взятие пешки на первом ходу в задаче допускается (если и считается нежелательным), взятие фигур считается грубой, противоречащей правилам шахматного конкурса.

ПРИМЕЧАНИЕ. Очевидно, что при первоначальном этапе могут встретиться и победители (то есть победители конкурса) и чемпионы. Однако такое решение (неиспользование в шах на восток) должно, особенно в шахматной литературе, прежде чем отсылать его в редакцию.

Наиболее трудной для участников конкурса оказалась правильная игра задачи («Смена» № 11, 1934 г.)

Черные

Белые начинают и дают мат в два хода.

В этой задаче succeeded чрезвычайно сложный логический 1. **Л1—d1** и **с2—d3**. 2. **Фс1—d1** Мало кто заметил, что в этом случае развивается черная фигура, которая получает возможность захватить своего короля от шаха королю на **с2**. Однако ход **1.Л1—d1** — единственный ход, который выигрывает. В этом отношении **Удетины**. На **1...Фс1** уступает **2.Л1d1 X**. На **1...Фс2** **2.Л1d1 X**. На **1...Фс3** **2.Л1d1 X** и т.д.

На этот логический шаг попали около 95% участников конкурса, которые зли и даже проигрывали первый ход, но сходились со с уrogenой фигурой на **d1**.

Победителями конкурса были избраны следующие участники: число очков (44) П. Кудрявцев (Одесская область) и Прокопьев (Ленинградский район).

В качестве 1-го и 2-го права редакция выдает гг. Кудрявцев и Прокопьев следующие часы: 3,8 при — Швабе и 16-годовая одеситка в досках; 4,8 — Шахматы 15-годовая одеситка на журналы «Шахматы в СССР» и «64».

Третий приз завоевал Ф. Ремизов (ст. Люблино, 40 оч. в год).

Четвертый приз — Кукин (Тюльское, 24 оч. в год).
Пятый приз — Перевозчикова (Ташкент, 22 оч. в год).
Класс литературной творческой, избранное по 70 очков: Ю. Целиков (Калуга), Р. Горюнов (Одесса), К. Гурбанович (Самарканд), Т. Вельяминов (Одесса), И. Ковалева (Ташкент), А. Травин (Одесса), В. Бром (Горьковский), С. Власов (Самарканд), С. Мухоморов (Минск), В. Шаляга (Суханка), Ю. Окуевский, Талкова (Ивановская обл.), С. Славинский (Москва), А. Исаева (Белогорский), В. Болдырев (Москва), В. Дегенко (Ленинградский район), М. Мухоморов (Брянск), М. Мануйлов (Ярославская обл.), Р. Зорков (Колма), В. Асанов (Уральская обл.), В. Юра (Киев), В. Асанов (Амурская обл.), С. Славинский и А. Мухоморов (Ивановская обл.), С. Славинский (Москва), С. Васина (Ташкент), Н. Штерва (Орловская обл.), А. Исаева (Москва), И. Штерва (Ростов на Дону), А. Трофи (Киев).

Г. Гайдаров

В ШАХМАТНОМ МИРЕ

МАТЧ БЕЛАВЕНЕЦ — ЛИЕНТАЛЬ

8 апреля закончился матч из 8 партий между молодым московским мастером Белавенцом и премьером в мире международными турниров, громогласным международными турнирами Лиентальем (Венгрия). Победа Лиентальем, выигравший три партии при пяти ничьих. Несмотря на проигрыш матча Белавенец, представляющий самое молодое поколение советских мастеров, покавал себя сильным и даровитым мастером.

МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

По сообщению иностранной шахматной печати, осенью нынешнего года состоится матч на первенство мира по шахматам между чемпионом мира Алехиным и громогласным Эйве (Голландия).

Напомним, что предстоящий матч — не первая встреча Алехина с Эйве: в 1927 году, незадолго до завоевания Алехиным звания чемпиона мира, между ними состоялся матч из 10 партий, в котором Алехин одержал победу с очень незначительным перевесом (5 1/2—4 1/2).

ТУРНИР ТРЕХ СЕМЕЙ

В конце лета шахматка ВЦСПС отмечает провести необычный турнир. Это будет встреча трех семей, все члены которых, от мала до велика, умеют играть в шахматы. В турнире примут участие: семейство Караматовых из Аррсиня, где отец, мать, дети — всего девять человек — играют в шахматы; семейство Игуловых (Баку) и семья Ивановых из Куйбышев, явившаяся инвизитором этого своеобразного соревнования.

ЛАСКЕР ОСТАЕТСЯ В СССР

Бывший чемпион мира по шахматам, генеральный шахматист нашего времени доктор Ласкер, завлаив о своем решении остаться на постоянное жительство в СССР. Как известно, у себя на родине — в Германии — великий шахматист подвергался преследованию на еврейское происхождение, его дневная библиотека была уничтожена фашистами.

В СССР Ласкер будет продолжать свою научную деятельность (в области математики).

Отв. редактор В. ВЕЛЬМИН

Зам. отв. редактора А. КРОНГАУЗ

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

Слано в набор 5/IV 1935 г., подписано к печати 14/IV 1935 г.

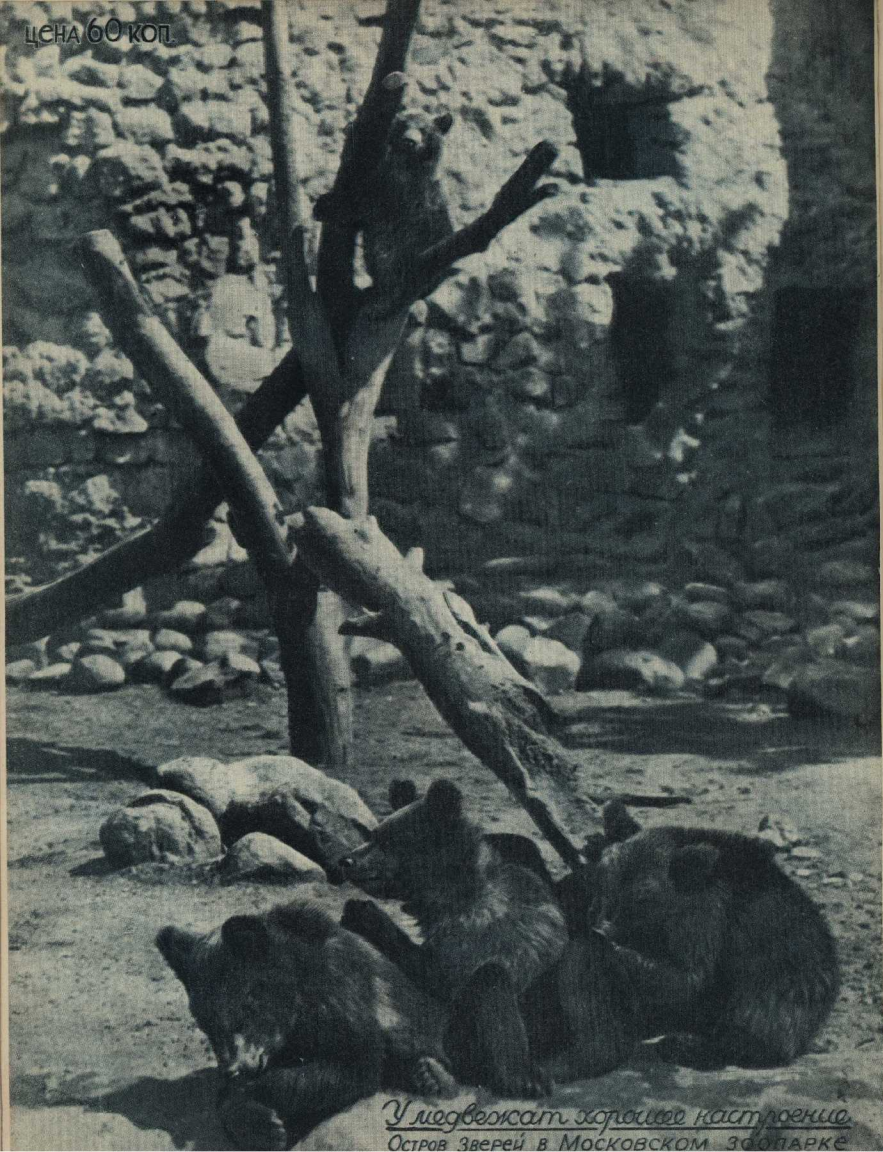
№ 2 бум. листа. Изд. № 500

163.948 п. з. в бум. л.

Уведомительный Гаванта № 5 — 4388. Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды» 7.

Зак. № 965. Тираж 30.000

ЦЕНА 60 КОП.

У медвежат хорошее настроение
Остров Зверей в Московском зоопарке